

ДО ВСТРЕЧИ В АДУ!

18+

ЗАГОВОР ДЕМОНОВ

ЭЙРИН ФАРРОН

Туманы Нуарвилля

Эйрин Фаррон

Заговор демонов

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фаррон Э.

Заговор демонов / Э. Фаррон — «Эксмо», 2023 — (Туманы Нуарвилля)

ISBN 978-5-04-193910-6

Два мира, реальный и демонический, существуют рядом друг с другом уже тысячи лет. Темная сторона города живет по своим правилам, но если кто-то представляет опасность, в игру вступает Департамент мистических расследований. В Нуарвилле вновь неспокойно: неизвестный убивает магов, оставляя обескровленные тела. Серию таинственных и жестоких убийств поручают раскрыть Фабиану, одному из лучших сотрудников Департамента. Под подозрением оказывается клан вампиров, но так ли это на самом деле? Фабиан не замечает, как становится зависим от магии и теряет контроль над Безликим. Чародея все сильнее затягивает в трясины, и даже Джоан не в силах его спасти. Тем временем служители зла наносят Фабиану финальный удар и пробуждают силу, равную мощи самого дьявола.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193910-6

© Фаррон Э., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эйрин Фаррон

Заговор демонов

© Эйрин Фаррон, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

Плейлист

Position Parallèle – Mon Plus Bel Echo
Position Parallèle – Si Calme
Position Parallèle – Mon Juge Assassin
Position Parallèle – Connard
Position Parallèle – Visions
Dernière Volonté – Verbes Fragiles
Dernière Volonté – Mon Beau Miroir
Dernière Volonté – Accords Perdus
Dernière Volonté – Je Ne Respire Plus
Dernière Volonté – J'abandonne

* * *

*Посвящаю эту книгу тем, без кого ее бы не существовало:
Моей семье, которая поддерживала меня;
Издательству Freedom, которое исполнило мою мечту;
Моему большому другу и архитектору потрясающих сюжетов
Аллегре Геллер, которая помогла Фабиану и остальным пройти свой
путь;
Дорогому другу и коллеге Светлане Поделинской, которая помогла
тексту стать завершённым;
Коллеге Алесе Ли, которая помогла в работе над книгой.
И моим читателям – благодаря вам эта история живет!*

Глава 1

Утро магов

Светящийся диск магической печати просвистел в воздухе и ударился в кирпичную стену здания. Переулок наполнил рассерженный рев жуткой мохнатой твари. Похожее на медведя существо обернулось и вперило восемь крохотных мерцающих глазок в своего врага.

Чуть поодаль от монстра стоял высокий молодой человек лет тридцати. Четко очерченные губы растянулись в довольной ухмылке. Маг поднял руки, и с кончиков пальцев сорвались бело-голубые искры. Они тут же приняли форму двух атакующих сигиллов. В ответ чудовище широко распахнуло зубастую пасть и издало еще один рык. Оно прыгнуло на противника, маг метнул печати. От одной из них монстр увернулся, вторая чиркнула его по шее. Грязный асфальт окропила темная кровь, вопль эхом отразился от стен.

Маг отскочил, и монстр пролетел мимо него, а затем приземлился точно во внезапно вспыхнувший на земле круг.

– Катись в ад, демоническое отродье! – эхом от стен отразился выкрик.

Прозвучало несколько грозных заклинаний, и внутри мерцающего кольца появились магические символы. Демон заметался, но выбраться из печати не смог. Он неистово рычал, с длинных клыков срывались капли слюны. Тем временем маг закончил с печатью и произнес последнее заклинание изгнания. Сквозь длинный густой мех демона ударили яркие бело-голубые лучи, рык твари сорвался на визг. Вспышка света, и магическая печать погасла. От нее остались лишь выжженные в асфальте контуры, наполовину засыпанные густым черным пеплом. Над улицей поплыл мерзкий запах сероводорода, налетевший ветер разнес прах.

Маг выдохнул и отряхнул ладони, затем поправил воротник куртки. Демон оказался слишком легким трофеем, но все же лучше, чем ничего. Спасибо хоть охота не оказалась совсем уж безуспешной.

Остатки пепла зашуршали под ногами, когда чародей зашагал из проулка прочь. Он вышел на городскую улицу и двинулся по тротуару вдоль проезжей части. Несколько кварталов остались позади, впереди показался автомобиль. Блики уличных фонарей играли на его черном корпусе, россыпь крупных дождевых капель покрывала капот и крышу.

Маг выудил из кармана куртки ключи, пискнула сигнализация. Однако кое-что привлекло внимание хозяина машины: под дворником торчал бледно-розовый листок.

– Ah, bordel!¹ – выругался он, вытаскивая бумажку.

Как любой водитель, он прекрасно знал, что это: центр организации дорожного движения призывал господина Фабиана Карригана уплатить штраф за неправильную парковку. Продолжая ругаться себе под нос, маг скомкал бумагу и швырнул в сторону урны.

Бумажный снаряд ударился о край контейнера и шлепнулся на мокрую землю. Фабиан закатил глаза. Он поднял руку, заставив бумагу повиноваться своей воле. Листок поднялся в воздух, завис над урной и упал в нее. Удовлетворенно кивнув, маг сел в машину. Взвизгнув шинами, черный седан сорвался с места и вскоре исчез в полумраке городских улиц.

* * *

Понедельник не задался с самого начала. Все началось с противного звонка электронного будильника ровно в восемь. Фабиан Карриган открыл глаза и зажмурился от сияния зеленых цифр на дисплее, затем коснулся ладонью кнопки выключения часов. Когда они замолчали,

---

¹ Твою мать! (*фр.*)

маг со стоном перевернулся на другой бок и положил подушку себе на голову. И кто вообще придумал подрываться по утрам и ходить на работу?

Фабиан убрал подушку и встал с кровати. Еще несколько месяцев назад он был наемным охотником на демонов, а потом по глупости своей вернулся на службу в офис. Не то чтобы работа ему не нравилась, но свои минусы в ней были. Например, необходимость приезжать в офис ни свет ни заря, особенно зимой, когда больше всего хотелось оставаться в постели. Впрочем, даже этой своей обязанностью Фабиан часто пренебрегал, позволяя себе опоздать на два, три, а то и четыре часа. С другой стороны, он и задерживался в офисе по вечерам, когда все расходились, в коридорах здания селилась уютная тишина, и никто не мешал корпеть над книгами и выдержками из архивов.

На утренние сборы ушло около часа, и вскоре Фабиан уже ехал на своем черном седане по улицам города. Час пик к тому времени закончился, и дороги были относительно свободны. По пути маг заскочил в любимую кофейню, чтобы взять там себе на работу большой стакан кофе и коробку пирожков. С трудом отыскав свободное место на забитой парковке, Фабиан закрыл машину и направился в сторону ближайшей высотки из стекла и бетона. Прозрачные двери разъехались в стороны, и маг оказался в просторном холле. Хмуро кивнув администратору, он пересек фойе и направился к лифтам.

Над стойкой администратора красовалась гигантская надпись: «Департамент мистических расследований». А с черно-белых фотографий на правой стене холла на всякого входящего взирали лица сотрудников, погибших в недавней войне с демонами. Каждый раз приходя на работу, Фабиан бросал взгляд на снимки, чувствуя толику вины за гибель этих людей. Стремясь отомстить ему, сумасшедший маг, бывший настоятель магической крепости Даг-Арат, где рос и учился сам Фабиан, организовал вторжение демонов. Так он хотел сначала разрушить Нуарвилль, а с ним весь мир и все, что было дорого Фабиану. Сам же оперативник ценой невероятных усилий смог избавить Нуарвилль от вторгнувшихся демонов.

Зайдя в лифт, Фабиан нажал кнопку нужного этажа, и кабина рванула вверх. А через пару минут маг уже открывал дверь своего кабинета, порывисто и резко, как всегда. Вихрем влетев в помещение, он задел стопку бумаг на столе, неудобно расположенном прямо рядом с дверью. Бумаги полетели на пол и картинно рассыпались по всему кабинету.

– Эй! – возмущенный вопль заставил Фабиана обернуться.

– Привет, – поздоровался он. – Не волнуйся ты так, сейчас исправлю.

Ответом ему был рассерженный взгляд Ларри Лайонса, друга и соратника, с которым маг делил кабинет.

– Кстати, это вот тебе. Чтобы не обижался. – И Фабиан положил на стол Ларри коробку с пирожками.

Сняв пиджак, маг кинул его на свое рабочее кресло. Затем медленно закатал рукава рубашки и повернулся к учиненному им беспорядку. Фабиан поднял руки, призвав на помощь свои магические способности. Бумаги плавно поднялись с пола, подхваченные телекинетической силой. Немного повисев в воздухе, листы собрались в одну стопку, а потом легли ровно на то же самое место, откуда Фабиан их скинул.

– Ну, вот и все, – хлопнув ладонями, сказал он.

– Удобно быть магом, да?

– Ага, сам не нарадуюсь, – уныло ответил Фабиан, а затем подошел к зеркалу и принялся приводить в порядок свою прическу.

Ларри всегда смеялся над тем, что при желании друг мог бы стать весьма популярным у девушек: правильные черты лица, густые низкие брови, широкие скулы. Дополняли образ мускулистые широкие плечи, узкая талия и высокий рост. Красивая внешность, к тому же Фабиан всегда следил за собой. Иногда Ларри просто не мог удержаться от подколов, за что получал по голове чем-нибудь мягким, например скомканной бумажкой.

Закончив причесываться, маг отошел от зеркала и сел за свой стол.

– Как провел выходные? – миролюбиво спросил Ларри.

– За город катался. Хотел побыть один.

– Удалось?

– Еще как. Ты не представляешь! Побережье, лес... Да, иногда такой отдых тоже нужен.

– Согласен, – слово прозвучало невнятно: Ларри жевал пирожок. – Спасибо. Кстати, хочешь?

Он показал на коробку со сладостями.

– Нет, благодарю, – отказался Фабиан. – Это я для тебя принес.

– Ну да, за то, что я терплю тебя тут каждый день.

Фабиан бросил на друга хмурый взгляд через кабинет.

– Ладно, ладно. Как дела-то вообще? У меня иногда после выходных ощущение, будто я из отпуска вернулся.

В ответ маг вздохнул. Он перевел взгляд с лица Ларри на рамку, висевшую на стене за его спиной. Под бликующим стеклом виднелось свидетельство о присвоении чародею звания оперативника первой категории. Ларри получил его год назад, после войны с демонами, и очень гордился тем, что смог показать себя. Хотя, глядя на снимки погибших сотрудников в холле, он частенько говорил, что война того вовсе не стоила.

– Да все так же, – пожал плечами Фабиан, отвечая на вопрос друга. – Единственная стабильная вещь в этой Вселенной – моя жизнь. По крайней мере, с тех пор как Джоан ушла от меня, все вернулось на круги своя.

Маг придвинул к себе какой-то гримуар и погрузился в чтение, давая понять, что больше говорить об этом не намерен. В пальцах он стискивал мяч-антистресс, минутой ранее лежавший на карандашнице. А Ларри еще какое-то время смотрел на него, молча сочувствуя другу.

Джоан Скайлар тоже работала в Департаменте, в отделе ликвидации. Любовь всей жизни Фабиана, она ответила ему взаимностью незадолго до начала войны. И Ларри никогда раньше не видел друга таким счастливым. А не так давно они разошлись. Со слов Фабиана Ларри понял, что инициатором разрыва стала Джоан, а сам друг оказался в отношениях человеком сложным. Расставание маг переживал крайне тяжело, усугубилось и его депрессивное состояние. Ларри предлагал помощь, но Фабиан всякий раз отказывался. Он совершенно не привык изливать кому-то душу. Так что мрачное настроение и вспыльчивость снова стали его постоянными спутниками.

– Кстати, Фаб, – сказал Ларри, чтобы отвлечь друга от унылых мыслей. – Тебя с утра Вэл искал, так что сходи к нему. У него совещание перенеслось, и сейчас он должен быть у себя.

– Спасибо, Ларри.

Маг поднялся с места. Кинув другу мяч-антистресс, он вышел из кабинета.

В утренние часы коридоры Департамента всегда были полны народа. Чародеи носились с отчетами, бегали на совещания, планерки и прочие рабочие мероприятия. И не скажешь, что учреждение собрало под своей крышей людей с магическими способностями: со стороны обычная офисная контора, каких в мире миллионы.

Фабиану повезло: в лифте он оказался один. Створки уже закрывались, когда он услышал просьбу придержать их. Но маг с каким-то мстительным триумфом еще раз нажал на кнопку нужного ему этажа. Лифт закрылся и поехал вверх. Фабиан никогда и ни для кого не придерживал двери кабины. Это была его личная фишка. И каждый сотрудник хоть раз да сталкивался с подобным поведением. Всех это ужасно бесило, а уровень популярности Фабиана среди коллег падал все ниже.

Маг вышел из лифта в пустой и прохладный коридор. Он вел к кабинету Вэлентайна Моргана, шефа Департамента. Самый пустой коридор во всем здании: сотрудники без осо-

бой надобности сюда не ходили. Разве что соседний кабинет занимала помощница шефа, но Фабиан так редко ее видел, что уже забыл, как она выглядит.

Он постучал в дверь Вэла и, не дожидаясь ответа, распахнул ее. Темнокожий маг в возрасте стоял у окна и говорил с кем-то по телефону.

– Да, я знаю. Уже все получил. Разумеется, я об этом позабочусь. На самом высоком уровне.

Положив трубку, он обернулся к визитеру.

– Привет, Вэл, – слегка подняв уголки губ, поздоровался тот, проходя в центр кабинета и занимая одно из кресел для посетителей. – Ты меня искал?

– Здравствуй, – улыбка Вэла была шире, он подошел ближе, перехватил руку Фабиана и энергично потряс. – Рад тебя видеть. Как ты?

– Жив, – без энтузиазма ответил маг. – Надеюсь, твои дела получше.

– Не жалуюсь. Заходи как-нибудь на досуге, обо всем расскажу. А пока – работа. – Вэлентайн сел за свой стол. – Так что да, искал. Есть у меня одно дельце. Как раз для тебя.

– Слушаю.

– Тройное убийство...

Фабиан едва слышно выругался, но Вэл сделал вид, что не заметил.

– Все маги. Тела найдены сегодня рано утром. Департамент уже ведет подробное расследование: несколько недель назад были найдены первые убитые, тоже трое. Сначала мы решили, что это обычный рядовой случай, хоть и массовый, но ни одной улики на месте преступления оперативники не нашли. А вот вчера снова... И теперь у нас уже шесть убитых.

– Серия, выходит.

– Скорее всего, так что я отдаю это дело тебе. Не уверен, что кто-то другой справится лучше.

Фабиан исподлобья взглянул на Вэлентайна.

– Хорошо, Вэл, конечно, я этим займусь. А есть материалы по первым убийствам?

– Да, вот тут.

Шеф придвинул к магу одну из папок, лежавших на столе перед ним.

– И нужно выехать на место прямо сейчас, – продолжил он, внимательно глядя на Фабиана и пытаясь разгадать его чувства.

Не нужно было читать мысли, чтобы понять, что тот не в духе.

– Понял. Возьму с собой Ларри.

– Я не против, к тому же теперь это ваше расследование. Спасибо, Фабиан.

– Не за что, обращайся.

Забрав со стола папку, маг покинул кабинет шефа. Он зашел в лифт и взвесил папку в руке. Слишком уж она тонкая и легкая. Фабиан открыл ее и стал изучать материалы дела. Они уместились на паре листов.

Маг фыркнул: все понятно, свалили на него откровенный «висяк». И если бы не личная просьба Вэла, черта с два он бы за него взялся!

Вернувшись в свой кабинет, он постучал по столу Ларри костяшками пальцев.

– Собирайся, дружище, нужно сгонять на выезд.

– Так и знал, что Вэл тебе что-нибудь да сгрузит, – с готовностью сказал Ларри.

– Оставь-ка ты свой энтузиазм, пока не окажемся на месте, – осадил его Фабиан.

Он взял свой пиджак, и они с Ларри вышли из кабинета.

По дороге к месту преступления элементалист занялся изучением дела. Однако уже через пять минут он оторвался от чтения и изумленно посмотрел на Фабиана.

– И это все?!

– Ну да. А ты что хотел, трехтомник с прямым указанием на преступника?

– Да уж неплохо было бы. Когда у нас в последний раз были легкие дела?

Фабиан покачал головой. Ларри, прочитав крайне скудные бумаги, приуныл и отвернулся к окну, в стекле которого отражались слегка размытые черты лица элементалиста: широкий подбородок, квадратная челюсть, прямой нос и густые темные брови.

Ехать оказалось недолго, и вскоре маги прибыли на место преступления. Им оказалось недостроенное здание. Подрядчик возвел только первый этаж, а дальше то ли средства закончились, то ли условия контракта изменились, так что стройку пришлось заморозить. На тела убитых с утра наткнулся сторож, который совершал обычный обход территории: место облюбовали юные фанаты акробатических трюков и паркура.

Фабиан поднял ленточку, огораживающую место преступления, и прошел под ней. Ларри скользнул за ним, и оба мага оказались на территории недостроя. На месте уже возилась передовая группа из оперативников более низких категорий.

Фабиан смерил их недовольным взглядом. Понятно, прислали каких-то дилетантов. Один вон стоит, курит и безучастно наблюдает за товарищами. Двое других бестолково топчутся на месте, не зная, к чему и как подступиться. Кто их вообще сюда отправил?! Дежурному за такое бы магическую затрепину отвесить.

– Эй! – злобно крикнул Фабиан. – Какого дьявола? Хорош бездельничать! Займите себя хоть чем-то полезным, или задания раздам я! И они вам не понравятся!

Куривший бросил сигарету и раздавил ее носком туфли, что вызвало новую волну негодования мага: это же место преступления!

– Еще раз такое сделаешь, и этот бычок окажется у тебя в...

Фабиан не договорил, но фраза и без того прозвучала весьма грозно.

– Вот принесло же уroda на наши головы, – услышал он краем уха сердитый возглас курившего.

Сотрудники, на которых Фабиан накричал, сбились вместе. Делая вид, что работают, они на самом деле вполголоса переговаривались, костеря старшего оперативника на чем свет стоит. А он, ругаясь сквозь зубы, подошел ближе к сотруднику, присевшему у тел.

– Ну, что тут?

Тот окинул Фабиана неприязненным взглядом, но тон ему удалось сохранить спокойным.

– Улик не нашли. Тела пока не трогали, ждали.

– Хорошо. Что со сторожем?

– Допросили, составили подробный протокол, все штатно.

Фабиан еще несколько секунд смотрел на оперативника, ища, к чему бы придраться. К своей досаде, не нашел и резким кивком попросил его удалиться. Потом повернулся к другу.

– Ларри, просканируй, пожалуйста, территорию. Вдруг тут кто-то еще есть или найдешь чего.

– Ага, без проблем, Фаб.

Ларри отошел чуть в сторону и присел на корточки, коснувшись ладонью земли. Он был элементалистом – магом, способным контролировать силу одной из четырех стихий. В случае Ларри – земли. Редкий дар даже среди чародеев, так что такие оперативники особенно ценились в Департаменте. И Фабиан намеренно взял Ларри с собой: благодаря своей способности тот мог найти то, что пропустила или просто не была способна отыскать передовая группа. С помощью своей связи со стихией Ларри мог чувствовать и людей, стоявших на земле.

Фабиан же подошел к трем серым покрывалам, скрывавшим под собой страшные находки. Надев перчатки, маг поднял одно из покрывал. Под ним лежал белый, словно присыпанный спортивной магнезией, мужчина. На вид лет тридцать пять – сорок. На шее трупа с левой стороны Фабиан заметил разрез. Края раны ровные, значит, орудием был нож или скальпель, что-то с острым лезвием. Шея, плечо и футболка погибшего оказались залиты кровью. Так он и умер – страшно, медленно и мучительно.

Маг нахмурился. Он опустил на мертвеца край покрывала и склонился над вторым телом. После осмотра оперативник пришел к выводу, что все трое погибли одинаково, потеряв много крови от раны на шее.

Закончив с трупами, Фабиан выпрямился. Осмотревшись, он произнес заклинание. Вспыхнул магический свет, но никаких следов на земле вокруг так и не появилось: магия тут не творилась. Улик тоже нет, и эти факты наводили на мысль, что людей убили не здесь. Как и все предыдущие жертвы. Но никаких улики, указывавших на истинное место преступления, маг в деле не нашел.

– Фаб! – вдруг окликнул его Ларри.

Маг оторвался от своих размышлений, развернулся и поспешил к другу.

– Что-то нашел?

– Да, чье-то присутствие. Здесь кто-то есть.

– Сторож?

– Нет, что ты, его я исключил. К тому же эта сущность обладает магическими способностями.

– Демон? Человек?

– Человек. Секунду... Вон там.

И Ларри указал в сторону бетонной колоннады. Маги поспешили туда, однако на полпути Ларри вдруг выругался.

– Упустил. Он ушел. Не могу больше его почувствовать.

– Mince². Ладно. Может, это просто любопытный прохожий.

– Да, конечно, прохожий-маг на месте преступления, где были найдены тела трех чародеев? Сам-то в это веришь?

Фабиан покачал головой. Действительно, скрывшийся скорее подпадал под определение подозреваемого. Но, раз уж упустили, ничего не поделаешь. Если это на самом деле преступник, они его в конце концов поймают. А пока друзья вернулись к месту, где работали оперативники.

– Что нашел? – деловито спросил Ларри.

– Ровным счетом ничего. Разве что убили их не здесь. Тут от тел просто решили избавиться.

– Убиты так же, как и предыдущие трое?

– Да. В деле было написано, что тела совершенно обескровлены. С этими то же самое.

Ларри с тревогой посмотрел на друга. Только определенные существа были способны на подобное убийство, но поспешные выводы делать пока не стоило.

– Ладно, давай возвращаться, Ларри. Я уточню, все ли отчеты по первым телам подшили в дело. А уж там решим, с чего начинать. Обвинять кого-то все равно пока рано.

– Что я слышу?! Ты же всегда в первую очередь подозреваешь демонов! Чего сейчас-то у тебя вдруг иное мнение?

– Обычно да, кого же еще мне подозревать? Ненавижу этих тварей, и они у меня априори виноваты. Но мы же тут вроде должны смотреть на вещи непредвзято, – в голосе Фабиана слышалось ехидство, – и расследование, разумеется, покажет.

Он обернулся и отыскал взглядом членов передовой группы, затем грубо крикнул им:

– Эй! Приберите здесь все. А мы поехали.

На лицах оперативников отразилось негодование: вся грязная работа им! Но один из них все же кивнул, и они принялись выполнять поручение, а друзья покинули место преступления. По дороге к машине Фабиан думал о том, что чуть позже, за обедом, передовики будут костерить его за такое обращение с ними. Он усмехнулся – плевать.

---

² Черт (фр.).

– Значит, ты не исключаяешь, что это дело лап демонов? – переспросил Ларри.

Он поднял руки, и над его ладонями в причудливом танце закружились шесть шариков из черного гранита: элементальные талисманы. Многие стихийные маги использовали такие предметы, в основном в качестве оружия в стычках с демонами и другими чародеями.

– Разумеется, нет. Среди них тоже есть далеко не дураки. Если это кто-то из них, то у них должно хватить мозгов не оставлять явных улик и указаний.

– В нашем случае улик нет в принципе, – ухмыльнулся Ларри.

– Ничего страшного. Вэл знал, кому отдать это дело.

– Еще бы. Ни у кого из нас ведь нет такой связи с темной стороной Нуарвилля.

Фабиан ответил ему многозначительным взглядом и выключил сигнализацию автомобиля. Через минуту маги уже ехали обратно в Департамент.

* * *

Вечером того же дня Фабиан, вернувшись в свой кабинет после перерыва, снова взялся просматривать папку с делом. Протоколы с места преступления, опрос свидетеля, отчеты о вскрытии... К последней странице были прикреплены прижизненные фотографии убитых. Маг внимательно рассмотрел их. Ничего необычного. Люди, которых можно встретить на улице ежедневно – мимо таких пройдешь и не обратишь никакого внимания. Не было в их внешности и признаков, по которым можно было бы определить связь этих людей друг с другом или мотив убийства.

Фабиан дернул плечами, изучая отчет о причине смерти. Он видел вещи и похуже, вот только большинство жертв погибали мгновенно. А тут... Кому-то ведь вообще пришлось в голову убивать таким образом. Читая результаты экспертизы, маг заметил еще одну деталь: в телах погибших на момент смерти были изменения, свидетельствующие об истощении организма. Жертв морили голодом? Фабиан свел брови и подпер ладонью щеку. Второй рукой он удерживал в воздухе над столом карандаш. Похоже, сначала магов похитили, потом держали где-то как минимум несколько дней. Лишь после этого убили.

Маг схватил карандаш и сделал несколько пометок. Закрыв папку, он откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову и закрыл глаза. Надо подумать, что же делать со всем этим дальше. Зацепок в самом деле не было вообще, но, как верно сказал Ларри несколько часов назад, у Фабиана были свои связи с темной стороной Нуарвилля. Так что ему уже виделись как минимум два направления, с которых можно начать расследование. Маг резко выпрямился и поднялся с кресла. Поправив воротник, он одернул жилет и вышел из кабинета.

* * *

Вэл был у себя, делал пометки в ежедневнике. Когда Фабиан постучал, шеф, как обычно, не успел пригласить его войти. Маг зашел к нему, как к себе. Это было обычным делом, и Вэл уже давно не делал замечания Фабиану. Кроме того, он и так всегда знал, кто стоит за его дверью.

– Ну что там с расследованием? Нашли что-нибудь?

– В том-то и дело, что нет, – сказал Фабиан, плюхаясь в кресло для посетителей и закидывая ногу на ногу. – По крайней мере, официально это дело зависло бы надолго. Но пара идей есть. Во-первых, вампиры.

– Вампиры? – поднял бровь Вэл.

– Да. Все тела совершенно обескровлены, и это делает наших ночных друзей первыми подозреваемыми.

– Но о вампирах, в отличие от демонов, уже давно ничего не слышно! С тех пор как мы заключили с ними пакт о мирном сосуществовании, они не доставляют Нуарвиллю проблем.

Но Фабиан пожал плечами.

– Что мешало им нарушить этот пакт ради каких-то своих целей? К тому же мы всегда можем рассчитывать на тех, кто идет против линии партии, не правда ли? Или же кто-то вообще пытается дискредитировать вампирское сообщество. Короче, тут есть куда копать, Вэл.

– Согласен, Фабиан. Полагаю, и среди вампиров знакомые у тебя есть.

Маг с довольной ухмылкой закивал.

– Ага, и не абы кто, а целый графский сынок, Сорин Дюлор. Что на это скажешь?

Ответом ему стала идеальная белоснежная улыбка Вэла.

– Три года назад я вытащил его кровожадную задницу из серьезной переделки с демонами, – рассказал Фабиан и щелкнул пальцами. – Вот теперь и проверим, насколько вампиры умеют помнить добро.

– Хорошо, что еще?

– Демоны, разумеется, – ответил молодой маг. – Я не исключаю, что они также могут быть тут замешаны. Но с этим, пожалуй, повременим. К Бар’Ришу я всегда зайти успею. Тем более что с прошлого года этот гад ведет себя тише воды, – помолчав, он мрачно добавил: – Со всеми ними так и надо.

Вэл кивнул.

– Ты же знаешь, я всегда даю тебе полную свободу действий, Фаб.

– Да, и я этому несказанно рад. Вот если бы еще отчеты строчить не надо было, я был бы совсем счастлив.

Ни в лице, ни в голосе молодого мага радости не было, но шутка позабавила шефа.

– Ты и так освобожден от многих обязательств, распространяющихся на всех сотрудников, – строго ответил шеф, но веселье таилось в его взгляде.

Фабиан раздраженно закатил глаза. Он мог позволить себе с Вэлом то, что многие опасались даже просто представить. Например, он частенько повышал на шефа голос, а то и вовсе оказывался в шаге от того, чтобы начать громить кабинет. Вэлентайн терпел эти выходки лишь по одной простой причине: их с Фабианом связывали многолетние отношения приемных отца и сына, учителя и ученика. Именно Вэл тринадцать лет назад нашел Фабиана, тогда еще подростка, в горах. Юный маг был напуган и свои способности использовал исключительно в случае крайней необходимости. Шеф предложил мальчику помощь, забрал его с собой в Нуарвилль, научил контролировать свои силы, пользоваться магией, дал прекрасное образование и заменил погибшего отца. Семьи у Вэлентайна не было, и он всю свою заботу и любовь отдавал Фабиану.

Тот был обязан шефу собственной жизнью, поэтому если Вэл о чем-то просил, Фабиан никогда не отказывал. Вот и в Департамент в прошлом году он вернулся именно из-за этого. Правда, с несколькими условиями, на которые Вэл согласился практически без колебаний.

– Ладно, Фабиан, не задерживаю тебя больше. Как я уже сказал, ты волен действовать так, как считаешь нужным. Только найди этих убийц. И не забывай хоть иногда меня информировать, как продвигается работа.

– Разумеется. Тогда я пойду.

Попрощавшись, он оставил наставника в одиночестве.

Глава 2

Голубая кровь

Несмотря на то что сын местного графа вампиров был обязан Фабиану жизнью, прямого выхода маг на него не имел. Это означало лишь одно: нужен информатор. К счастью, такого человека Фабиан знал и, связавшись с ним, договорился о встрече в клубе «Полнолуние».

В назначенный час маг подъехал к унылому серому зданию в стиле конструктивизма, оно тянулось вдоль улицы на несколько сотен метров. Десятки дверей и окон выходили на проспект, здесь располагались разного рода офисы, конторы, магазины, кофейни и бары.

На входной двери «Полнолуния» висела табличка с информацией о какой-то адвокатской конторе. И действительно, обычный посетитель нашел бы за серой дверью пыльный покинутый офис и обшарпанную каменную лестницу на второй этаж. Ее закрывала черная металлическая решетка с облупившейся краской.

А вот обладатель магических способностей попадал в прихожую клуба, которая не имела ничего общего со скучным офисом. Стены цвета индиго подсвечивались оранжево-желтыми диодными огнями; решетка лестницы серебристо поблескивала в тусклом свете.

Фабиан прикоснулся к ее ледяной металлической поверхности, его рука засветилась, а решетка сама собой отъехала в сторону, пропуская гостя на лестницу. Маг стал неторопливо подниматься.

Сам клуб был отделан в том же стиле, что и прихожая. Потолок имитировал звездное небо, на нем мерцала желтоватая лампа в виде полной Луны. Стена за барной стойкой подсвечивалась ярко-белым неоном, а пар из генераторов дыма окутывал стеклянные зеркальные полки с бутылками из-под напитков. В клубе играла электронная музыка. Посетителей было немного – время для ночных развлечений все-таки еще слишком раннее.

Оказавшись в главном зале, Фабиан осмотрелся. Информатор махнул ему, и маг направился к столику. «Полнолуние» очень любили создания ночи, как насмешливо называл вампиров Фабиан. И хотя изначально клуб представлял собой обычное ночное заведение, в какой-то момент он приобрел репутацию чисто вампирского места. Затем кто-то из высшего кровососущего общества выкупил «Полнолуние». Однако помимо вампиров здесь все же встречались и другие создания: слабые демоны, маги-мошенники и разного рода «органические дельцы». Последних обычные люди воспринимали с особенным отвращением, поскольку именно они снабжали вампиров необходимым для жизни кормом.

По пути к своему столу маг приветственно кивнул бармену. Тот ответил тяжелым взглядом ярко-алых глаз.

– Привет, Люсьен, – поздоровался Фабиан, садясь за стол к своему информатору.

Тот, увидев собеседника, как-то весь разом сник. Пройдоха явно до последнего надеялся, что встреча не состоится.

– Здравствуй, Адриан, – безо всякого энтузиазма ответил вампир.

Этот псевдоним, имя отца, маг иногда использовал, общаясь со своими информаторами. Порой он даже менял с помощью магии внешность, но часто заниматься этим ленился: фальшивого имени в большинстве случаев вполне хватало.

К ним подошел бармен – в часы низкой нагрузки он сам обслуживал посетителей. Фабиан, как обычно, попросил что-нибудь фирменное, но без крови.

– А тебе что, Люсьен? – спросил маг. – Не стесняйся, я угощаю.

– Просто воды, – нервно попросил вампир.

Через несколько минут напитки стояли перед гостями. Едва бармен отошел, Люсьен извлек из внутреннего кармана куртки пакетик с овальными розовыми пилюлями. Воровато осмотревшись, вампир бросил одну таблетку в бокал с водой.

– Все еще пытаешься скрывать от окружающих свою натуру, Люсьен? – с ехидной издевкой сказал Фабиан, кивая на бокал. – И каково это, жрать суррогат?

Вампир не ответил, поморщившись, словно его ударили. А вода в его бокале медленно окрашивалась в красный. Наконец, сублимированная кровь полностью растворилась в жидкости, та стала отдаленно напоминать вино.

– Да ты как настоящий Иисус! – рассмеялся Фабиан.

– Твое здоровье, – буркнул Люсьен и отпил из бокала.

Получив свою дозу крови, вампир немного успокоился. Его светло-серые, почти белые, глаза перестали бегать, а пальцы больше не выбивали дробь по темной столешнице. Вампир облизнул бледно-розовые губы. Фабиан с отвращением посмотрел на него. Неудивительно, что даже среди своих собратьев этот субъект – пария. Такие, как Люсьен, воспринимались вампирами примерно так же, как наркоманы – здоровыми людьми. Мало чести тому, кто неспособен контролировать свою жажду крови и безостановочно глотает сублиматы. Но Люсьен был полезным малым. Скользкий и вертлявый, за хорошую плату он мог достать почти любую информацию.

– Что тебе нужно, Адриан? – лениво спросил вампир, потеревив серьгу в ухе.

– Информация, Люсьен, как обычно. И, желательно, конечно, достоверная.

При этих словах с ладоней мага сорвались искры. Люсьен с тревогой посмотрел на них и отодвинулся от собеседника подальше. Тот опустил ладонь.

– Я всегда рассказываю то, что у меня спрашивают, – заявил вампир. – Какой смысл мне лгать и терять репутацию?

– Вот и проверим. Где Сорин Дюлор, Люсьен?

Глаза вампира стали круглыми от удивления.

– Не знаю.

Маг снова поднял руку, и на кончике тонкого указательного пальца вспыхнула крохотная атакующая печать. Ее отблеск отразился в глазах вампира.

– Не лги, Люсьен. Со мной это не пройдет, ты знаешь. Я ложь сразу отличу.

– Но я...

– Люсьен!

– Я правда не знаю, – вампир скосил глаза, наблюдая за печатью, зависшей в нескольких сантиметрах от его носа, – где именно находится сейчас Дюлор!

Услыхав его громкий возглас, несколько посетителей обернулись. Фабиан убрал печать и взялся за свой бокал. Лишнее внимание магу было ни к чему.

– Я не знаю, где сейчас Сорин Дюлор, Адриан. Я ведь ему не паж, а он мне о своих передвижениях не докладывает. Как ты мог заметить, он вообще меня не особо жалуется.

Вампир схватил свой бокал и залпом его осушил.

– Но я знаю, – продолжил он, – что Сорин и другие аристократы каждую третью среду месяца собираются в одной старой церкви, если ты слышал, в народе ее называют «Церковь Лакримозы». Это на севере Нуарвилля. Ее построили вампиры полтора столетия назад.

Фабиан не сводил взгляда с информатора, ожидая продолжения, но тот, похоже, все сказал. Тогда ладонь мага снова засветилась.

– Ну же, Люсьен, не заставляй меня прибегать к силе! И не делай из меня идиота, я прекрасно понимаю, что в эту церковь просто так не войти.

Вампир снова с опаской покосился на руку мага.

– Да, и правда, – сказал он так, будто только что об этом вспомнил. – Под церковью есть подземные ходы, но это не твой случай.

Люсьен взял салфетку.

– Ручка есть?

Фабиан закатил глаза, достал из кармана ручку и протянул ее вампиру. Тот начертил на салфетке какую-то печать, потом, чуть помедлив, поднял руку ко рту и оскалился. Проколов кожу на мизинце собственным клыком, вампир прижал ранку к салфетке. На белоснежном полотне осталась круглая красная точка.

– Вот, – сказал Люсьен, протягивая магу салфетку и возвращая ручку. – Тебе нужна кровь вампира, чтобы двери открылись. Приложи печать к ним, выжги ее магией на поверхности, и заклинание сработает. Но за это я удвою цену.

Вампир поднял мизинец, и Фабиан увидел на его кончике круглую красную каплю. Секунда, и капля исчезла на розовом остром языке Люсьена.

– Конечно, дружок. Как тебе удвоение в виде твоей жизни? – спросил маг.

– Мы так не договаривались, Адриан! – запротестовал вампир.

Но маг ударил по столу рукой, от хлопка Люсьен дернулся.

– Да шучу я, – сказал Фабиан. – Убивать тебя было бы крайне неразумно с моей стороны. Ты слишком уж полезный маленький крысеныш. Разумеется, я заплачу столько, сколько должен. Я хоть раз нарушал свое слово?

Вампир покачал головой.

– Ну вот. Но если ты солгал...

– Да нет же! Какой мне смысл?

– Я тебя найду, – пообещал маг, щелкнув пальцами.

От щелчка перед лицом Люсьена рассыпались искры.

– Что ж, дружище, премного тебе благодарен, – сказал Фабиан с издевательской добротой, поднимаясь с места и выходя из-за стола.

Он оставил на стойке несколько купюр и покинул заведение.

Уже сидя в машине, Фабиан взял свой смартфон и открыл календарь. Ему повезло: третья среда месяца как раз наступит завтра. Значит, у расследования есть шанс не затянуться, как это обычно происходило с подобными делами. Разумеется, если Сорин Дюлор сможет что-нибудь рассказать Фабиану.

Маг вытащил из кармана салфетку с каплей крови Люсьена. Под красной точкой и окружавшим ее сигилом было криво накорябано слово «Сбор» и указано его время. Убрав свой «ключ» обратно в карман, маг завел двигатель и поехал прочь от клуба «Полнолуние».

* * *

На следующий день Фабиан собирался покинуть рабочее место намного раньше, чем заканчивался день. Он хотел прибыть в церковь за несколько часов до начала собрания, затаиться и подождать, пока вампиры придут, а уже затем раскрыть свое присутствие.

В четыре часа Фабиан попрощался с Ларри и направился к выходу.

– Опять без меня! – вслед ему прокричал элементалист, но маг в ответ усмехнулся:

– Поверь, это в твоих же интересах. Или ты хочешь оказаться запертым в клетке с голодными волками?

В коридоре Фабиан нажал на кнопку вызова лифта. Кабина пришла на этаж, раздался мелодичный звон. Двери бесшумно разъехались в стороны. Маг хотел было шагнуть внутрь, но на пороге будто споткнулся. После секундной заминки он все же вошел в кабину. Джоан Скайлар потеснилась, позволяя ему встать рядом. Фабиан услышал, как скрипнула кожа ее куртки.

– Привет, Фаб.

– Привет, Джоан.

Фабиан украдкой посмотрел на девушку, испытывая целую гамму чувств. Раздражение и обида смешивались с грустью и тоской. А Джоан, не подозревая о бушевавшем в его душе урагане, привычным движением убрала мешающую прядь за ухо. Маг смог увидеть ее лицо с аккуратными чертами: тонкие черные брови с изломом, прямой нос, чуть полноватые губы. Волосы цвета воронова крыла чародейка носила в прическе «каре», кончики доходили до плеч. Маг отвел взгляд. От такого пристального внимания к любимым чертам лучше ему точно не будет.

Миг молчания, а затем девушка спросила:

– Как дела?

Фабиан повернулся к ней и увидел тень смущения в ореховых глазах. А вот сам вопрос его разозлил. Возможно, это была не просто вежливость с ее стороны, а искренний интерес. Но если и так, вопрос прозвучал как самая настоящая издевка.

– Ты же сама знаешь, как у меня дела, – грубо ответил маг. – Зачем спрашивать? Неужели тебе не все равно? Оставь это при себе!

Джоан с сожалением взглянула на него, а Фабиан рассердился еще больше. За те два месяца, что они не вместе, случались и более удачные встречи, но всякий раз маг сталкивался с жалостью. Ему это порядком надоело. В чем он точно не нуждался, так это в жалости. Даже со стороны Джоан.

К счастью, лифт приехал на первый этаж, и Фабиан, ничего больше не сказав, вихрем вылетел в холл. Он ринулся к выходу из здания с такой скоростью, что подошвы его туфель закрипели по полу. Несколько коллег шарахнулись от него, кто-то даже покрутил пальцем у виска.

Фабиан же, оказавшись на улице, немного успокоился. Разговор с Джоан – всего лишь досадное недоразумение, и нельзя позволить, чтобы оно выбило из колеи. Он мотнул головой, избавляясь от ненужных мыслей. Сейчас стоит сосредоточиться на работе.

По дороге на стоянку маг размышлял о том, что будет делать после того, как попадет в вампирскую церковь. Разумеется, явись он туда как есть, они почуяли бы его сразу, а дальше вряд ли стали бы особенно церемониться. Но он собирался их обмануть – был у него один способ скрываться от этих созданий неограниченно долго.

До конечной точки своей поездки он добрался быстро. Поднявшись на крыльцо из темно-серого гранита, Фабиан остановился перед гигантскими дверями. Он достал салфетку с каплей крови Люсьена и прижал ее к поверхности дверной створки. Направив магическую энергию в контуры сигила, маг выжег печать на двери. Он убрал ладонь и взглянул на обугленный контур, изуродовавший гладкое светлое дерево. Первые пару секунд ничего не происходило, и Фабиан решил, что Люсьен его все же обманул. Но внезапно печать исчезла, словно ее никогда и не было. А двери (маг только сейчас осознал, что на них не было ручек) бесшумно распахнулись, приглашая гостя войти и затеряться во тьме и тишине храма.

Оставалась лишь одна небольшая деталь. Закрыв глаза, Фабиан проговорил:

– Яви себя!

Шею кольнула боль, маг зашипел. Под воротником рубашки вспыхнул и тут же погас небольшой шрам: прямая линия закручивалась петлей вверх, а внизу разделялась на два маленьких хвостика. Тело Фабиана тут же начало меняться. Кожа приобрела серо-голубой оттенок, стала тонкой, как бумага, под ней отчетливо просматривались синие вены. Пальцы удлинились, на них появились гигантские когти. Из висков выросли загнутые к затылку рога. Лицо мага разгладилось, нос и рот исчезли, остались лишь неистово горящие белым огнем глаза без зрачков. Трансформацию завершили выросшие за спиной крылья и хвост.

В облике демона-Безликого Фабиан шагнул в храм. Он останется для вампиров незамеченным, прибегнув к помощи чудовища, что было заточено в его теле.

Двери храма сами собой закрылись за страшным посетителем. Клацая когтями по полу, Безликий прошел в центр зала. Внутри церковь совершенно не напоминала духовное учреждение: ни распятий, ни алтаря. Лишь ряды скамей, да что-то вроде каменной кафедры на помосте, откуда в обычных церквях ведет службу священник.

Фабиан запрокинул голову. Под потолком среди колонн он заметил технические балкончики. Демон взмахнул крыльями и взлетел. Оказавшись на уровне балкона, он схватился лапой за колонну и влез на него. Уселся поудобнее и стал ждать. Он был уверен, что вампиры его не заметят. В облике Безликого он мог буквально стать изваянием, оставаться неподвижным столько, сколько нужно.

«Историю о демоне, тайком пробравшемся на собрание клана вампиров, они точно будут пересказывать своим детям», – весело подумал Фабиан.

Внезапно он услышал скрип. Посмотрев вниз с балкона, маг увидел, что рядом с помостом для кафедры отъехала в сторону часть стены – скрытая дверь! В храме появились первые посетители.

Фабиан притаился и стал наблюдать за входящими в зал. Их бледные лица резко контрастировали с темными одеяниями. Вампиры переговаривались друг с другом, но маг не разбирал их слов, слившихся в одно невнятное гудение.

Наконец, все собралось. Когда вампиры заняли свои места на скамьях, две небольшие лампы загорелись позади помоста с кафедрой, но света они давали не больше, чем восковые свечи. Для обычного человека – хоть глаз выколи, а вампирам этого хватало, они прекрасно видели во мраке.

Собрание началось, и Фабиан весь обратился в слух – вдруг скажут что-нибудь об убийстве магов? Однако он практически сразу понял, что вампирам это совершенно неинтересно. Их больше волновали разногласия внутри собственного клана. Назревающий конфликт, по мнению одного из аристократов, вполне мог привести к расколу всего общества и потере им своей силы и веса в Нуарвилле.

Маг почувствовал триумф, словно был охотником, удачно загнавшим жертву: знать, что происходит в такой закрытой группе, всегда полезно. И хотя вампиры давно перестали быть врагами людей, иметь четкое представление об их намерениях точно бы не помешало.

– Проблема давняя, – тем временем вещал рассказчик, очень старый представитель своего вида. – На протяжении всей нашей истории были те, кто хотел выйти из тени. Это вполне естественно, дорогие собратья. Это нормально. И все же нам всегда приходилось бороться с подобными настроениями, удавалось с успехом решать эти проблемы. Но последнее десятилетие четко показывает, как ослабевает власть старейших из нас. Мы больше не авторитет для молодежи, что рвется управлять нами.

Фабиан слегка шевельнулся. Вот это уже интересно! Он пришел сюда узнать о причастности вампиров к убийствам, а наткнулся на кое-что не менее значительное.

– Но мы сильнее! – прозвучал чей-то молодой голос из зала. – Пора бы нам уже жестко заявить о том, что мы тоже имеем право на место в Нуарвилле! С нами должны считаться, нас должны опасаться! Как раньше!

Его поддержали еще несколько присутствующих, но их голоса стихли, когда вновь заговорил старый вампир:

– Глупцы! Вам бы все силой решать, но мы давно отринули этот путь! Мало кто из ныне живущих помнит те смутные времена, когда на нас охотились, как на диких зверей! Маги нас едва не истребили. Лишь уйдя в тень и действуя скрытно, мы сумели выжить. Благодаря нашей осторожности вы сейчас живете на этом свете! И своим же примером показываете, насколько ослабло наше братство. Склоки, споры, раздоры! Вы стали похожи на людей. Это их удел – все время бороться за иллюзию власти. Оставьте свои разногласия и соблазны! Они не сделают вас сильнее. Не позволяйте сиюминутным желаниям взять над вами верх.

Старик замолчал, а в зале поднялся ропот: несогласных его слова совершенно не убедили.

– Дипломатия! – с отвращением прокричал кто-то. – И много ли для процветания нашего клана сделал сенатор Ноттер?! За все те годы, что он занимает свое место в администрации Нуарвилля, он стал похож на верного пса людей!

Будь Фабиан в человеческом облике, наверняка бы поперхнулся от удивления. Сенатор Ноттер – вампир? Ну и новость! Даже Департаменту не всегда было известно, кто из политиков может быть темным созданием. А тут сразу удалось выяснить и имя, и должность. Похоже, Люсьен заслужил чаевые.

– Гораздо больше, чем могла бы сделать грубая сила! Люди перестали считать нас врагами, в будущем это может сыграть нам на руку, – осадил выскочку еще один старший вампир. – А выступив в открытую, как вы того требуете, мы опустимся до уровня демонов, этих грязных тупых тварей! Нет! Мы должны действовать тихо, из тьмы ночи. Агоштон прав, сила больше не наш путь. Наберитесь терпения, и скоро в ваших руках окажутся ниточки, за которые вы сможете дергать и действительно править Нуарвиллем!

И снова зал наполнил гул голосов спорящих друг с другом вампиров.

– Я прошу глав кланов, – снова взял слово старик, – еще раз побеседовать со своими чадами. Услышьте их мнения, аргументы, поделитесь своими наставлениями. Они должны понять, что мы еще слишком слабы и немногочисленны, чтобы открыто противостоять людям. К тому же в этом больше нет смысла. Как сказал наш брат, только из тени мы сможем действовать эффективно. Но мы еще поговорим об этом в следующий раз. А сейчас давайте перейдем к насущным проблемам семей. Кальтаро, вам первым слово.

А дальше пошло унылое и совершенно неинтересное описание проблем каждого из присутствующих вампирских кланов. Кальтаро не могут расширять свои территории, им не позволили купить землю в Нуарвилле (в адрес сенатора Ноттера кто-то громко ругнулся); семья Адар в прошедшем месяце понесла убытки из-за сокращения торговли; вампиры семьи Малей оказались вынуждены сдать часть своих земель в аренду правительству...

«И так далее, и тому подобное, какая же у них тут скука смертная», – подумал Фабиан.

Пора, кажется, уже и ему вступить в игру. Раскрыв крылья, он оттолкнулся от балкона, на миг завис под потолком, а потом с грохотом приземлился в центре зала. Под выкрики Безликий медленно выпрямился.

Маг усмехнулся про себя, довольный своим эффектным появлением. Он обвел горящим взглядом замерших от удивления вампиров. Некоторые были напуганы внезапным появлением демона, другие ответили ему вызовом и гневом во взгляде. Чистая бравада! Они не станут нападать. Вампиры предпочитали сохранять нейтралитет по отношению к демонам. Даже несмотря на то, что создания ночи были крайне невысокого мнения об адских чудовищах. Присутствующие не спускали глаз с появившегося перед ними Безликого.

Демон заговорил, жуткий голос с дребезжащим тембром разнесся по залу:

– Мне нужен Сорин Дюлор. Если он выйдет ко мне, никто из вас не пострадает.

Но никто из вампиров даже не шелохнулся. Тогда Безликий вытянул лапу, и ближайший к нему молодой вампир схватился за шею: на его горле сомкнулся светящийся магический обруч. Вампир захрипел, когда сверхъестественная сила сдавила его шейные позвонки. Конечно, от перелома шеи он не умрет, но можно оторвать ему голову. Никакого вампира не оживить после подобной расправы. К тому же само ощущение удушья не из самых приятных.

По залу прокатился гневный вздох, несколько голосов потребовали отпустить брата.

– Мы не ссорились с демонами! – грозно заявил старик Агоштон.

– Я действую один, – пророкотал Фабиан. – Ну же, я жду Сорина Дюлора. Иначе это... – он кивнул на бьющегося в его магической хватке вампира, – ...перестанет быть игрой.

– Отпусти его! – проговорил кто-то четко и властно.

Фабиан взглянул поверх голов собравшихся. К нему приближался молодой человек с длинными белыми волосами.

– Сир! – выкрикнул кто-то, но вампир махнул рукой.

– Все хорошо, – затем он повернулся к демону. – Отпусти собрата. Я пришел по твоей просьбе.

Фабиан опустил лапу, и молодой вампир, кашляя и хрипя, упал на пол. К нему тут же бросились собраты, а демон взглянул на подошедшего графа.

– Сорин Дюлор. Остайся, – сказал он. – Остальные – вон отсюда! Я не стану повторять дважды.

Но никто и с места не сдвинулся. Тогда сын графа повернулся к собратям, глаза его гневно сверкнули.

– Вы слышали?! Уходите! Он пришел за мной!

– Сир! – возразил старик. – Мы не оставим вас...

– Прочь! – приказал Дюлор. – Если бы это создание хотело моей смерти, оно бы уже меня убило. Я не позволю ему калечить вас. Так что уберите!

Только после этого закрипели отодвигаемые скамьи, зашуршали одежды, застучали каблуки. Вампиры торопились исполнить приказ будущего графа. Наконец, последний из них исчез за дверью секретного хода, а Фабиан магией запер его, чтобы никто не попытался пробраться назад.

– Что тебе нужно от меня, создание? – требовательно спросил вампир, смело глядя в горящие глаза Безликого.

Но тело демона внезапно начало менять очертания. Исчезли рога, крылья, хвост и когти, кожа стала белой. Секунду спустя перед изумленным Дюлором стоял высокий человек в строгом офисном костюме. Его темно-каштановые волосы были аккуратно уложены, а в глазах цвета холодного штормового моря вампир не увидел ни намека на демонический огонь.

– Ты?! – воскликнул сын графа.

– Привет, Сорин, – ответил небрежно маг. – Извини за этот спектакль.

Однако в голосе его не было ни единой нотки раскаяния.

– Зачем все это, Фабиан?

– А как бы я тебя нашел? – пожал плечами тот. – Мне нужно с тобой поговорить.

– С твоей стороны крайне невежливо вот так врывать на наше собрание. Ты еще и пытаться одного из нас посмел! – недовольно прорычал вампир. – Если бы ты не спас мне жизнь, я бы...

– Что бы ты сделал, Сорин? – насмешливо спросил маг. – Подумай еще раз! В моих руках мощь демона-владыки. Короче, заканчивай с этим абсурдом и давай ближе к делу!

Графский сын выглядел рассерженным. Счастье этого выскочки, что он не совсем человек и у Сорина просто не хватит сил его убить.

– Как ты вообще сюда попал? – спросил он, сдерживая свой гнев.

– У меня свои секреты, – отрезал Фабиан. – Ну так что, Сорин, долго еще трепаться будем?

Вампир ответил ему недовольным взглядом. Будь его воля, он бы высказал магу все, что думал о нем и его фокусах.

– Не забывай, мой ночной друг, кто вытащил твой бледный зад из той переделки. Без меня ты бы живым тогда не ушел.

– Я помню, – с раздражением процедил сын графа, сложив на груди руки. – Чего ты хочешь?

Фабиан кивнул. Сговорчивым Сорин нравился ему гораздо больше.

– Ответы. Все просто. Ты наверняка слышал о недавних убийствах магов. Шесть человек мертвы, тела нашли в разных районах города.

– Ну, слышал.

– Что ты можешь мне об этом рассказать? Все тела были обескровлены, а до убийства магов явно держали в плену.

– При чем здесь я?

– Обескровлены, Сорин! – повысив голос, сказал Фабиан. – А ты и твои собратья – вампиры.

– Ты нас обвиняешь? – поднял Дюлор-младший белесые брови.

– Подозреваю, – мягко поправил его маг. – Ты умный малый и не можешь не понимать, что это моя работа – подозревать всех подряд.

Сорин ответил не сразу. Он нахмурился и стал вышагивать перед Фабианом, каблуки его кожаных сапог звонко стучали по каменному полу. Наконец вампир остановился. Он стоял спиной к собеседнику, по длинным, собранным в конский хвост волосам скользили тусклые блики. Наследник графа обернулся.

– Ни один из нас не имеет к этому отношения, – холодно сказал вампир.

– Ты уверен в этом? Я слышал, как вы тут обсуждали раскол в клане. Если я правильно понял, ваша молодежь хочет показать людям Нуарвилля, что с вами должны считаться.

В глазах Сорина мелькнуло нечто похожее на панику. Она почти сразу сменилась досадой. Впервые на его памяти в дела клана оказался посвящен чужак. Да еще какой – оперативник Департамента мистических расследований!

– Да, верно, – сохраняя достоинство и спокойствие, проговорил вампир. – Среди нас действительно есть те, кто хочет выйти на открытый конфликт с людьми. Но даже они никого не убивали. Мы бы об этом узнали.

– Ты не привык сомневаться, правда, Сорин? – с издевкой проговорил маг.

– А ты лезешь туда, о чем понятия не имеешь! – гневно воскликнул вампир.

– Так объясни мне! Я ведь за этим сюда и пришел. Вы все еще мой должник, ваше сиятельство.

Сорин закрыл глаза и резко выдохнул.

– Главы кланов пристально следят за теми, кто поддерживает подобные настроения, – начал он. – На высоких позициях стоят исключительно те, кто безоговорочно предан моему отцу. Война не нужна нам, Фабиан, а убийство вампиром хотя бы одного человека именно к ней и приведет. Агоштон д'Эстер прав: молодежь не знает, каково было в те времена, когда нас поголовно истребляли, не разбираясь и не задавая вопросов. Но те, кто эти события пережил, запомнили их надолго. Мы сами занимаемся своими преступниками, и помощь посторонних нам не нужна!

– И все же, как твой отец может быть уверен, что главы кланов действительно ему верны?

– Магия братской крови, – с недовольным видом объяснил вампир, явно не желая вдаваться в такие подробности. – Верховный вампир, граф, как угодно, дает своим подчиненным каплю собственной крови. То же проделывают главы семей со своими чадами. После этого они все связаны особыми узами древнейшей магии, и вампир, который пытается пойти против графа, умирает. Так что я могу тебя заверить, что дальше мыслей и слов наша молодежь не пойдет.

– А может быть такое, что вампир не пил кровь своего старшего?

– Практически исключено. Я не могу припомнить ни одного подобного случая. После ритуала братской крови, как я уже сказал, мы все связаны друг с другом. Каждый из нас точно знает, сколько вампиров в клане. Мы даже можем чувствовать смерть собрата. А если этих людей действительно убили вампиры, то к нашему клану они отношения не имеют, и о них мы ничего не знаем. Я ответил на твои вопросы?

– Да, Сорин. Это все, что я хотел узнать.

Вампир ничего не сказал, будто задумавшись. Он потер острый подбородок и произнес:

– Я все-таки постараюсь что-нибудь разузнать и сообщу тебе.

Фабиан решил, что ослышался.

– С чего такая щедрость? – изумился он.

– Ты подозреваешь нас в том, чего мы не совершали. А я готов любой ценой защитить свой клан от несправедливых нападков. Можешь расценивать мой поступок как жест доброй воли, ведь ни я, ни мои братья не стремятся ссориться с людьми.

– Спасибо, Сорин. Не ожидал.

Однако вампир ехидно оскалился, показав длинные острые клыки.

– А ты, кстати, знал, что вампир без последствий для себя может убить человека, если тот вторгся на его территорию?

Фабиан усмехнулся, пряча за смешком досаду. Он был не в курсе таких мелочей. Вампиры совсем не его профиль.

– Тебя, конечно, не убьешь, – продолжил Дюлор-младший, – да и кровь твоя отравлена из-за той твари, что заточена в теле.

– Кстати, об этой твари, – не преминул маг воспользоваться своим козырем. – Надеюсь, это останется нашим маленьким секретом, Сорин.

– Для тебя это так важно?

Фабиан сделал вид, что задумался.

– Это важно для тебя. И твоих собратьев. Я ведь могу снова прийти сюда и ненароком дать демону свободу. А ему все равно, кто перед ним – вампир или человек. Но это было бы слишком грубо, наверное. Так что если в Департаменте узнают о ваших внутренних разногласиях, рискующих вылиться в прямую угрозу для людей...

Вид у вампира был крайне мрачный.

– Я понял, к чему ты клонишь, Фабиан. Не нужно.

– Вот и славно.

– А теперь, если мы закончили, убирайся отсюда. Я открою тебе входные двери. И как ты только сюда попал...

Глава 3

Погром в «Адской гончей»

На следующий день Фабиан смог поговорить с Вэлом только к концу рабочего дня: шеф все это время отсутствовал, а когда все же вернулся, выглядел жутко уставшим. Маг молча наблюдал, как директор потирает седые виски. Только сейчас Фабиан по-настоящему осознал возраст своего наставника. И все же на своем шестом десятке директор Департамента еще мог дать фору многим молодым сотрудникам.

– Бурный день? – спросил Фабиан, садясь в кресло для посетителей.

Вэл потянулся и расправил широкие плечи.

– А то, – ответил он. – Пришлось побегать. Совещание с Управлением внутренней безопасности вообще пошло наперекосяк с самого начала.

– Чего это они? – встревоженно поинтересовался Фабиан.

– Недовольны, что мы просели по раскрытым делам. При этом еще и количество магических преступлений против граждан увеличилось. Знаешь, всякое между нами было, но чтобы как сегодня... Они будто с цепи сорвались. А эти недавние убийства – что масло в огонь.

– Но чем мы им не угодили? Если бы не Департамент, все было бы еще хуже! Они постоянно к нам придираются, а без нас сами бы ни дня не протянули.

Вэлентайн тяжело вздохнул. Сняв очки, он положил их на стол, плечи шефа поникли. Он взглянул на Фабиана, и в темных глазах ученик ясно увидел тревогу.

– Их можно понять, конечно же. Правда в том, что они стали еще больше опасаться магии. Теперь они этого не скрывают. Раньше я только догадывался об этом. Они боятся, что эта сила выйдет из-под контроля, как в прошлом году.

– Но ведь это не магия разбушевала! Демоны совсем другое! – с жаром воскликнул Фабиан. – Да и среди гражданского населения погибших из-за этого не так уж много. И то скорее из-за несчастных случаев!

– Я тоже пытался им это объяснить, но... – Шеф покачал головой и развел руками.

Он вышел из-за своего стола и подошел к кулеру с водой. Набрав полный стакан, шагнул к окну. Какое-то время он стоял молча, а Фабиан, повернувшись к нему, окинул взглядом атлетически сложенную высокую фигуру шефа.

– Было бы просто замечательно, если бы мы раскрыли эти убийства как можно скорее, – произнес он, – они как дамоклов меч над нашими головами.

Директор говорил с искренней надеждой, не притворяясь и не пытаясь как-то давить на Фабиана или играть на чувствах ученика.

– Сделаем, Вэл, – заверил наставника маг. – Я как раз по этому делу к тебе и пришел.

Ему вдруг захотелось поддержать шефа, показать, что тот не один и всегда может положиться на своего приемного сына. Вэл столько для него сделал! Шеф не отвернулся от него, даже узнав, что паренек оказался повинен в разрушении магической крепости Даг-Арат и смерти всех ее жителей, включая собственного отца: из-за глупой ошибки Фабиана Безликий смог взять под контроль тело и учинил страшные разрушения.

Вэл обучал юного мага контролировать силу без вреда для тела и разума. Но даже несмотря на такую поддержку, у Фабиана ушло больше года на то, чтобы привыкнуть к новой обстановке и начать мало-мальски спокойно чувствовать себя среди людей, не боясь снова случайно уничтожить всех вокруг.

А несколько месяцев назад Фабиан вернулся по просьбе шефа в Департамент. Он обходился организацией десятой дорогой, но, когда Вэл попросил его снова «стать частью большой и дружной магической семьи», не смог отказать.

Шеф со стуком поставил стакан на кулер и вернулся за стол, а маг быстро пересказал наставнику свой вчерашний диалог с Сорином Дюлором.

– Так что, похоже, вампиры тут и правда ни при чем, – подытожил рассказ Фабиан. – По крайней мере те, что принадлежат к клану Дюлора. За одиночек никто, разумеется, не поручится, но Сорин обещал разузнать обо всей этой чертовщине побольше и рассказать мне.

– Подозрительная сговорчивость, – поднял брови Вэл.

– Он сказал, что делает это ради своих. Не хочет, чтобы вампиров подозревали в таких порочащих вещах. Они не желают с нами вражды, сейчас это совершенно не в их интересах.

– Хорошо, если так.

Фабиан не стал рассказывать Вэлу о разногласиях среди вампиров. Маг всегда держал свое слово, и раз уж они с Сорином договорились, что сохраняют тайны друг друга, он так и сделает. А за ситуацией в вампирском клане Фабиан проследит лично и доложит шефу, только если они перейдут границы дозволенного.

– Ладно, Вэл, – ударив по подлокотникам своего кресла, сказал маг. – Пойду я.

– Давай. Держи меня в курсе дела, – напомнил шеф.

– Ага, не переживай!

Он махнул наставнику рукой и вышел. По пути к себе Фабиан заскочил в кафетерий за стаканчиком кофе. Его внимание привлекла парочка за одним из столов: Джоан с магом из отдела аналитики. Они над чем-то весело смеялись. Фабиан почувствовал, как в сердце впиваются ядовитые шипы ревности. Он подошел к кофемашине, и до него донеслась часть разговора: аналитик приглашал Джоан сходить с ним куда-нибудь в выходные. Девушка с улыбкой согласилась.

К ревности добавились боль и тоска. Фабиан не мог даже определить, какое из этих чувств терзало его сильнее. Забрав свой стакан, маг поспешил покинуть кафетерий. По дороге к выходу его взгляд невольно скользнул по аналитику – молодому и элегантному парню, чьи пепельного цвета волосы были уложены в ультрамодную прическу.

«Чего же ты хотел, – говорил Фабиан сам себе, отпивая обжигающий кофе. – У Джоан и всех остальных нормальная жизнь нормальных людей, а у тебя – Безликий и куча детских травм в анамнезе. Даже святая бы с тобой не ужилась». А он ведь всю свою жизнь прекрасно понимал, что в мир обычных человеческих отношений вход ему закрыт из-за Безликого. Даже в их расставании с Джоан косвенно был виноват монстр: из-за демона, чьим источником силы были злость и ярость носителя, Фабиан отличался крайне вспыльчивым и гневливым нравом.

На выходе маг сильно задел плечом какого-то оперативника, но даже и не подумал извиняться, а возмущенные окрики проигнорировал. Спустя несколько минут он уже был в своем кабинете. Выбросив пустой стакан в корзину для мусора, Фабиан подошел к своему столу.

– Чего такой мрачный? – спросил как всегда жизнерадостный Ларри.

Маг вздохнул.

– Да так. О своей жизни тут размышлял.

Элементалист понимающе кивнул.

– Ты опять задержишься?

– Да.

– Не знаю, что должно заставить меня постоянно торчать в офисе по вечерам, – проворчал Ларри, собираясь домой. – Кстати, сказать тебе забыл. Шел на работу на днях и уловил присутствие человека рядом с Департаментом. Где-то на площади. Это был тот же самый субъект, которого мы не успели задержать на месте второго преступления.

– Неужели? – удивился Фабиан.

– Да. Он снова улизнул. Я даже понять не успел, в какую сторону смотреть.

– Интересно. Ладно, сканируй иногда прилегающую территорию. Вдруг он опять явится. И что его сюда принесло? Странное поведение для потенциального убийцы, не находишь?

Элементалист кивнул. Фабиан старался говорить ровно и деловито, но Ларри понимал: друга снова что-то гложет. Он пересек кабинет и остановился у стола мага.

– Фаб, на тебе лица нет. Не буду спрашивать, что случилось, сам расскажешь, если захочешь. Давай лучше сгоняем куда-нибудь выпить, чем ты будешь торчать здесь?

Губы Фабиана тронула легкая улыбка.

– Спасибо, Ларри, но сегодня я пас.

– Как скажешь. Может, хотя бы в выходные? А то я уже забыл, когда мы с тобой последний раз душевно сидели за пределами работы и трепались обо всем, что в голову придет.

– Да, можно и в выходные!

– Договорились. Пока!

– Бывай, – отозвался Фабиан.

Когда Ларри ушел, он склонился над своими записями. Однако работа сегодня совершенно не шла. Перед глазами стоял образ Джоан, смеющейся над шуткой аналитика. Одно дело просто случайно встретить девушку в коридоре Департамента, и совершенно иное – увидеть ее с другим парнем.

Спустя почти час бесплодных попыток найти в записях хоть что-нибудь, Фабиан откинулся на спинку кресла и закрыл лицо ладонями. Сквозь щелочку между пальцев он посмотрел на часы и пожалел, что не принял предложение Ларри сходить куда-нибудь и развеяться. А теперь звонить другу поздно, тот наверняка занят какими-то своими делами. Фабиан отнял руки от лица. Он мог бы поехать в бар в одиночестве. Поднявшись с места, маг вышел из-за стола и покинул кабинет, даже не сложив свои бумаги.

* * *

Каблуки Фабиана гулко простучали по металлическому настилу крыльца здания, бывшего когда-то небольшой швейной фабрикой. Теперь помещение использовалось как питейное заведение. Маг толкнул обшарпанную деревянную дверь и оказался в темной прихожей перед еще одной дверью, на этот раз тяжелой металлической. На ее угольно-черной поверхности была изображена гигантская Адская Гончая. Четыре алых глаза демона мерцали в полумраке, когти на лапах отливали серебром в тусклом свете единственного диодного светильника на потолке.

– Я свой, – произнес Фабиан, дотронувшись до выемки на груди пса.

Его ладонь окутало бело-голубое свечение. Когда оно исчезло, дверь отворилась, пропуская гостя в зал популярного среди магов и демонов Нуарвилля бара, «Адской Гончей». Как и во многих подобных заведениях, здесь надлежало соблюдать строжайший нейтралитет, а для большей безопасности посетителей на помещение были наложены заклинания, блокирующие любые магические способности любых существ. Фабиан выбрал «Адскую Гончую» с умыслом: хотелось побыть среди таких же отверженных душ (а иные в подобные места и не забредали), какой ощущал сейчас себя сам.

В этот вечерний час посетителей оказалось очень много, и маг едва нашел свободное местечко у дальнего края стойки. Усевшись, он заказал фирменный напиток бара. Коктейль «Адская Гончая» подавался здесь в огромном стакане в виде черепа собаки. Сам напиток искрился и дымился. Фабиан подождал, пока закончится это шоу, и сделал глоток. Коктейль был слишком уж пряным на вкус, даже обжигал рот и горло. Но маг продолжал потягивать его, заставляя себя наслаждаться необычным вкусом.

Внезапно Фабиан услышал ругань за своей спиной. Похоже, две компании посетителей за соседними столами что-то не поделили. Сначала маг решил не обращать на это внимания, но ругательства становились все грязнее, назревала ссора, и его это начинало жутко раздражать. Он пришел отдохнуть, а не слушать чужие перебранки.

Фабиан оглянулся. За столами сидели демоны. Сложно представить, что они могли не поделить. Окинув их взглядом – все как на подбор рослые и мордатые. Маг снова отвернулся. Однако уже через пару секунд он снова услышал грубый возглас. Закрыв глаза, Фабиан осушил свой стакан и попросил повторить заказ. Тем временем перепалка за спиной грозила перерастить в драку. Наконец, маг не выдержал. Его окончательно взбесили идиотские повторяющиеся проклятия, хоть бы новое что придумали! Он повернулся к демонам и рявкнул:

– Fermez tes gueules encore, salops!³

Ближайшие к нему посетители замолчали, некоторые из них удивленно на него уставились. А Фабиан как ни в чем не бывало снова вернулся к своему напитку. Он хотел было сделать глоток, но услышал позади хриплый низкий голос:

– Что ты там вякнул, таракан?

Маг отреагировал не сразу, все же сначала поднеся стакан к губам. Внезапно поймал себя на мысли, что душа просит хорошей заварушки, а тут как раз появился повод. И к черту здравый смысл, подсказывавший, что лучше всего промолчать и не ввязываться в чужую ссору. Как хорошо, что Фабиан давно научился игнорировать этот мерзкий навязчивый голосок. Маг был очень зол, а отклик Безликого, усилившего гнев и ярость своего носителя, только сильнее подогрел желание набить парочку морд и надрать несколько задниц.

Отставив стакан, Фабиан повернулся к демону и встал с места. Маг и темное создание в облике человека оказались почти одинаковы по росту.

– Ты человеческого языка не понимаешь? – гаркнул он в уродливое лицо. – Я сказал, чтобы вы заткнулись. Я пришел сюда отдыхать, а не вашу словесную грязь слушать, козел!

Ноздри демона гневно раздулись. Посетители вокруг притихли, ожидая, что будет дальше. Маг внешне сохранял полное спокойствие, но его сердце неистово колотилось, а разум туманил адреналин.

– А я думаю, – прорычал демон, – что ты пришел сюда по морде получить!

С этими словами, он бросился на Фабиана. Тот сделал резкий шаг в сторону, и кулаки демона разрезали воздух. Темное создание крутанулось на месте и пошло в атаку. Маг снова уклонился, а потом поймал момент и со всей силы врезал противнику по лицу. Руку прострелила боль, но Фабиан довольно ухмыльнулся, услышав вой демона. А тот в бешеной ярости оторвал от пола барный стул. Демон замахнулся и опустил стул, целясь в мага, но тот отскочил. Раздались жуткий треск и громкие крики, когда от мощного удара стол раскололся напополам. Сидевшие за ним посетители едва успели разбежаться. А демон, отшвырнув остатки стула в сторону, метнулся к врагу. Он снес Фабиана и приложил его об стену, от удара у мага потемнело в глазах, а дыхание сбилось. Он едва успел увернуться от одного кулака противника, но второй тут же врезался ему в скулу. Еще один удар демон нанес в живот, и Фабиан согнулся пополам. В добивающей атаке кулаки демона опустили мага на спину, и он упал на холодный каменный пол бара. Фабиан с шумом втягивал носом воздух, пытаясь прийти в себя. А демон с рычанием поднял ближайший к нему стол. Сидевшие за ним посетители с проклятиями бросились врассыпную.

Демон со всего размаху опустил стол прямо на мага, но тот откатился в сторону и ударил врага под колено. Темная тварь вскрикнула. Фабиан, вскочив, нанес ему несколько ударов в живот и грудь. Он вложил в них всю свою злость, боль, обиду и гнев. Кулаки его врезались в твердые челюсти демона, а когда тот уже был готов рухнуть, Фабиан схватил его за одежду и нанес завершающий удар коленом в лицо. Затем он подтащил противника к стене и со всего размаху впечатал головой в деревянную поверхность. Отпустив демона, Фабиан выпрямился, а его поверженный враг съехал на пол и остался лежать лицом вниз.

Маг повернулся к залу.

³ Рты захлопните уже, уроды! (фр.)

– Ну, – грозно произнес он, едва соображая, что вообще делает, – еще кто-нибудь хочет доказать мне, что я неправ?

Фабиан обвел присутствующих мутным взглядом, однако никто не шелохнулся и не проронил ни слова. Даже музыка в баре больше не играла. Притихшая публика не спускала с него глаз, а маг медленно вернулся к своему месту. Он вытер ладонью кровь с разбитых губ и разом осушил свой бокал. Со стуком поставив его на стойку, Фабиан поднял глаза и увидел прямо перед собой бармена. Тот покачал головой. Этого оказалось достаточно, чтобы понять хозяина заведения без лишних слов. Буйный посетитель тяжело вздохнул, бросил на стойку пару купюр и двинулся к выходу. Он шел, прихрамывая и сгибаясь при каждом шаге.

Уже сидя в машине, Фабиан осмотрел распухшие фиолетовые костяшки своих пальцев. Откинул солнцезащитный козырек и взглянул на себя в небольшое зеркальце. Скула, пульсировавшая болью, раздулась и побагровела, на губах еще виднелись следы крови. Мышцы всего тела ныли, а вдохнуть полной грудью маг не мог из-за острой боли в ребрах. И, несмотря на все это, он не жалел об учиненном в «Адской Гончей» дебоше. Теперь вход в бар ему заказан, но невелика потеря: таких мест во всем Нуарвилле полно. Зато не только сейчас ему мерзко и больно.

А раны – это ерунда, бывало и похуже. Ночь крепкого сна, и к утру он будет как новенький. Даже Ларри не поймет, что друг побывал в переделке.

Черный седан выехал с парковочного места и встроился в редкий уличный поток. Фабиан неторопливо ехал по Нуарвиллю, оставляя позади перекрестки и проспекты. На город давно опустилась ночь. Оранжевые фонари ярко освещали дороги, но все же не могли разогнать тот мрак, что клубился над Нуарвиллем не только ночью, но и, казалось, днем. Хотя, возможно, это была всего лишь игра воображения, и на самом деле Нуарвилль ничем не отличался от других подобных городов мира.

Фабиан иногда просматривал информационные сводки, присылаемые филиалами Департамента из других городов. И ситуация там мало чем отличалась от того, что творилось здесь. Но Нуарвилль ведь был и крупнейшим! Так что и масштаб происходящего в нем оказывался шире.

И все же Фабиан не удивился бы, получив подтверждение своим догадкам о том, что над Нуарвиллем, например, довлело какое-то проклятие. Или что зла здесь творилось столько, что оно уже начало влиять на жизнь этого каменного организма. Но, скорее всего, все было гораздо прозаичнее: Фабиан не просто регулярно сталкивался с темной стороной Нуарвилля, он стал ее частью. Нить его жизни прочно вплелась в неприглядную паутину мрачных событий, и уже не было никаких шансов из нее выпутаться.

Разве что уехать отсюда. Вот только Фабиан не собирался. Его вполне устраивала такая жизнь, он привык к текущему положению дел. Иногда он, конечно, разбавлял этот вечный чернильный мрак поездками за город. Эти светлые пятна действительно помогали развеяться, перестроиться, отдохнуть. Но Фабиан с каждым разом все отчетливее понимал: он ни при каких обстоятельствах не покинет Нуарвилль. Слишком дороги ему уличные приключения, полные драк, погонь и адреналина.

Фабиан вернулся домой в первом часу ночи – обычное дело. Раздевшись, он прошел в ванную. С досадой бросил заляпанную кровью белую рубашку в корзину для белья на химчистку. Там уже скопилась приличная гора, и маг вздохнул. Так скоро придется выделять отдельный бюджет именно на стирку. Или возить с собой спецовку, которую не жалко испортить.

Он усмехнулся, почему-то представив себя в сером строительном комбинезоне. Вряд ли такой вид можно назвать устрашающим. Маг наклонился над раковиной и стал умываться. Розоватые капли оросили белоснежную керамическую поверхность. Закончив, он аккуратно

приложил мягкое полотенце к горящему от боли лицу. И все же Фабиан еще ни разу не пожалел, что пошел на поводу у своих эмоций.

Глава 4

Заноза

А на следующий день в Департаменте мага ждали плохие новости. Он прибыл туда ближе к одиннадцати утра. Когда Фабиан зашел в кабинет, Ларри как раз говорил по телефону, судя по всему, с оперативным дежурным. Элементалист нервно запускал пальцы в свою темную шевелюру с первыми седыми волосками. Ларри был даже младше Фабиана, и сесть начал очень рано. Сам он, впрочем, никаких трудностей на этот счет не испытывал, считая, что это даже придает ему особый шарм.

Фабиан терпеливо ждал, пока друг закончит говорить, внимательно наблюдая за его взглядом. В светло-серых глазах Ларри отражались тревога и досада. Наконец элементалист положил трубку и мрачно сообщил: час назад были найдены еще три тела.

День, обещавший стать в целом неплохим, сразу же испортился. Маг хмуро слушал рассказ напарника. Он не сочувствовал очередным жертвам убийцы, такая уж у него работа. Фабиан рассматривал эту новость больше с прагматической точки зрения – с момента первого убийства прошло чуть больше месяца, а жертв уже целых девять! Это значило, что уровень недоверия и давления на Департамент сильно возрастет.

Когда Ларри закончил пересказывать детали, друзья покинули кабинет. Вскоре они уже ехали к месту преступления. Им оказалась крохотная бетонная площадь, с трех сторон окруженная нежилыми зданиями. Выбор места показался магам очевидным: малолюдный квартал, куда ночью притащить тела и уйти незамеченным проще простого.

Маги прошли мимо полицейского оцепления, показав по пути свои удостоверения. Затем они миновали ярко-желтые ленты и вышли к центру площадки. Три тела лежали, сваленные как попало. Пока Ларри прочесывал территорию при помощи терракинеза, Фабиан принялся осматривать убитых. Все трое – мужчины средних лет, внешне особо ничем не примечательные. Мог ли быть возраст закономерностью? Вряд ли, ведь предыдущие шесть жертв, наоборот, ничего общего друг с другом не имели. Надев перчатки, маг аккуратно повернул голову одного из убитых и увидел на шее небольшой порез. Кожа вокруг него была испачкана кровью, одежда некоторых жертв пропиталась кровью насквозь. Закончив с телами, Фабиан осмотрел само место, но, как и в прошлые разы, не нашел никаких следов или улик.

Маг снял перчатки и принялся задумчиво мерить шагами площадку. Искать как будто просто нечего, преступления казались идеальными. Фабиан скользнул взглядом по стенам зданий, но ни одной камеры не обнаружил. Впрочем, уже имеющаяся запись, приложенная к материалам дела, все равно оказалась бесполезной: на ней были видны только три темные фигуры. Распознать, кто они, конечно же, не представлялось возможным.

– Фаб! – вдруг услышал маг встревоженный голос Ларри. – Опять это присутствие! Тот же человек, что на предыдущем месте преступления!

– Где он? Далеко? Сможешь точно определить? – вскинулся Фабиан.

– Да вот... За углом!

Фабиан бросился, куда указывал Ларри. Элементалист рванул за ним. Обогнув здание, они увидели улепетывающую по проулку фигуру. Ларри вскинул руку, земля под ногами беглеца вздыбилась, он не смог удержать равновесие и упал. Откатившись к стене, подозреваемый поднял ладонь. В тот же миг за спинами маги услышали грохот. Фабиан успел оглянуться и увидел, как друга завалило обломками разрушенной телекинетическим ударом кирпичной стены.

– Ларри! – заорал Фабиан, резко затормозив.

А беглец тем временем вскочил на ноги. Их с оперативником разделяла пара десятков метров, однако бежать было некуда – впереди оказался тупик.

Подозреваемый обернулся. Фабиан с удивлением понял – это девушка! Капюшон слетел с ее головы, и по плечам рассыпались ярко-розовые волосы. Но маг не собирался делать скидку на пол. В ярости, которая родилась из страха за Ларри, он швырнул в девушку две атакующие печати. Одна из них разбилась о пурпурный магический щит.

Лицо беглянки исказилось от гнева. Она метнула в противника несколько сигилов, а сама с яростным воплем кинулась на Фабиана. Тот на миг оторопел от неожиданности и едва успел поставить щит. Он никак не ожидал, что подозреваемая перейдет в рукопашный, да еще с таким неистовством. Охваченные магическим огнем кулаки чародейки врезались в защитную печать Фабиана. Под натиском ее атак маг даже немного попятился. Однако времени церемониться с подозреваемой не было. Ларри наверняка нужна срочная помощь, так что пора было заканчивать с этой игрой.

После очередного удара Фабиан подался вперед, концентрируя свою силу в защитном сгигле. Девушка на миг зависла в воздухе, а затем ее отбросило в сторону. Беглянка отлетела к стене, ударилась об нее и рухнула на землю.

Над кончиками пальцев Фабиана появились магические печати, он сделал шаг к подозреваемой. Но чародейка лежала, не двигаясь. Печати исчезли, и маг кинулся к Ларри. Тот со стоном пытался выбраться из-под завала, Фабиан, подключив свои силы, раскидал в стороны каменные обломки.

– Ты цел? – помогая другу подняться, с тревогой спросил он.

– Да, кажется, – держась рукой за голову, ответил Ларри. – Успел, к счастью, защититься в последний момент. А где подозреваемый?

– Подозреваемая, – поправил Фабиан.

Он не отрывал взгляда с бледного лица элементалиста. Одна бровь у него оказалась рассечена, выступающие скулы покрывали кровоподтеки и ссадины, а на чуть впалых щеках красовались царапины.

– То есть?

– Это девица. Вон валяется. Пришлось ее слегка приложить, сдаваться не собиралась.

Друзья подошли к девушке. Она все еще лежала лицом вниз. Лишь когда они обступили ее, девушка слабо пошевелилась. Маги опустились рядом с ней. Чародейка с трудом поднялась и села на колени.

– Больно, – пожаловалась девица.

– Так думать надо, против кого выходишь, – жестко ответил Фабиан.

Девушка взялась руками за голову и посмотрела на друзей. Она никак не могла сфокусировать взгляд. Ее саму это, по всей видимости, мало смущало, потому что она радостно воскликнула:

– Ого, четыре близнеца!

Фабиан и Ларри переглянулись.

– Да у нее в глазах двоится! – догадался элементалист.

– Хорошенько приложились, – констатировал Фабиан.

Он повернулся к Ларри.

– Надо бы ее обезвредить. А как закончим с телами, доставим в Департамент и допросим.

– Согласен, только ей бы к медику сначала, – сказал Ларри, щелкая перед лицом хихикающей девицы пальцами.

В голосе элементалиста звучали неподдельные тревога и сочувствие.

– Наш судмедэксперт может ей заняться, – пожал плечами маг.

– Фаб! – с возмущением воскликнул Ларри. – То, что она подозреваемая, не дает тебе права так с ней обращаться! Ее вообще-то закон защищает.

– Ладно, ладно, – торопливо воскликнул Фабиан. – Давай тогда просто побыстрее разберемся с трупами, а потом рванем в Департамент. Там передадим ее штатному медику.

– Договорились.

Фабиан взял девушку за локоть.

– Давай, принцесса Жвачка, поднимайся и пойдем. Помоги-ка, Ларри.

Они помогли девушке встать на ноги и повели ее к месту преступления. По пути Фабиан наложил на беглянку заклинание, блокирующее ее магические силы. Запястья девушки обвили две светящиеся оранжевые змейки – магические путы, созданные Ларри. Маги усадили девушку в машину Фабиана, и хозяин запер автомобиль на центральный замок.

Оставшиеся процедуры на бетонной площадке не заняли много времени. На обратном пути к машине друзья обсуждали картину преступления. Снова все указывало на то, что жертвы были убиты не здесь. Фабиан открыл автомобиль, и задержанная девушка издала какой-то возглас. Оперативники же едва обратили на нее внимание.

До Департамента они добрались без приключений, там Ларри повел подозреваемую в медпункт, а Фабиан отправился ждать их в комнату для допросов.

Вскоре элементалист привел задержанную. Усадив девушку за пустой белый стол, он покинул помещение, чтобы следить за допросом из соседней комнаты за зеркальным стеклом.

Прежде чем начать разговор, Фабиан хорошенько рассмотрел подозреваемую. Лицо в форме сердечка, тонкие губы, чуть вздернутый кончик прямого носа. Девушка даже брови красила в ярко-розовый, и вкупе с прической это делало ее похожей на подростка.

– Интересно тут у вас, – осматривая аскетичную допросную, сказала девица.

Она вела себя совершенно нормально: целитель Департамента ее подлталал.

– Не слишком-то радуйся, – мрачно осадил ее Фабиан. – Ты вообще-то подозреваешься в причастности как минимум к шести убийствам.

Девушка с секунду смотрела на него, а потом расхохоталась. Смеялась она долго, на ее синих глазах даже выступили слезы. А Фабиан терпеливо ждал, пока приступ веселья пройдет.

Наконец, оттерев слезы рукавом, девица проговорила:

– Ну вы и шутник. Не пробовали в вечернее юмористическое шоу пойти?

Маг бросил на нее испепеляющий взгляд, и девица вдруг сникла.

– Хватит паясничать! – рявкнул он. – Мы тут не играем!

Впрочем, сам оперативник с каждой минутой все меньше верил, что она имеет отношение к убийствам. Даже соучастницей ее можно было назвать с большой натяжкой. И точно не убийцей.

– Ладно. Если ты готова говорить серьезно, то начнем. Как твое имя?

– Аврора Уайлд, для друзей просто Ро, – ответила девушка, закидывая ноги в тяжелых белых рокерских ботинках на край стола.

Фабиан с брезгливым неодобрением посмотрел на это, но замечание делать не стал.

– Возраст? Род деятельности?

– Двадцать четыре. Свободна как ветер, – ухмыльнулась Аврора. – Я вообще в Нуарвилле недавно. Пара месяцев, как перебралась сюда.

– Причина?

– Стало скучно. Все время на одном месте сидеть – ну, такое себе.

– Это мы проверим. Несколько дней назад Ларри уловил твое присутствие рядом с Департаментом. Ты была здесь? Зачем?

– Да. Я узнала о вашем Департаменте, едва приехала сюда. Подумала еще, а что, если попробовать устроиться к вам на работу? Вот как раз пришла тогда глянуть, что и как. Сидела и смотрела, как вы, пиджачки, суеитесь тут. А потом решила, да ну его к черту, эту офисную рутину, наемницей быть куда как веселее. Тем более что Нуарвилль кишит демонами и прочей нечистью.

– Значит, ты стала наемницей?

– Не совсем. Найти здесь свое место очень непросто. У людей в Нуарвилле целые сети контактов и связей, а новичков особо не жалуют, тем более безымянных. Это, кстати, отличает ваш Нуарвилль от тех мест, где мне доводилось побывать.

– Хорошо. Допустим, ты не лжешь. Но что ты делала на местах преступлений? Ларри почувствовал тебя и в прошлый раз.

– Вообще-то, я хотела помочь.

Фабиан недоверчиво посмотрел на нее.

– Да ну?

– Ну да. Я слышала, что среди первых трех убитых оказался брат какого-то местного воротилы. Я решила, что, если найду убийцу, мне хорошо заплатят.

Фабиан, услышав это, вздохнул. Ну и о чем с ней вообще разговаривать? Пока он раздумывал над тем, какой вопрос еще можно задать, Аврора критически себя осмотрела.

– Вы мне одежду испачкали, – недовольно проговорила она.

– А ты моего друга чуть не угробила, – начал снова злиться маг. – И вообще, даже если ты никакого отношения к убийствам не имеешь, тебе могут впасть нападение на сотрудника при исполнении и оказание сопротивления во время задержания!

И, не говоря больше ни слова, он встал и покинул помещение. Фабиан запер дверь допросной и зашел в соседнюю комнату к Ларри. Элементалист крутанулся на стуле, поворачиваясь к другу.

– Ну, что будем делать?

– Отпускаем. Я еще во время нашего поединка понял, что она, скорее всего, ни при чем.

Они оба повернулись к стеклу и посмотрели на Аврору: та сидела, беззаботно насвистывая какую-то песенку.

– М-да, – изрек Ларри. – Но ей же полгода светит за то, что она там натворила!

Фабиан болезненно поморщился.

– Да она за день весь изолятор на уши поставит! Нет уж. Пусть катится скорее на все четыре. Или ты хочешь ей отомстить за ту стену?

Он ухмыльнулся, хитро посмотрев на Ларри, который мстить никогда не умел.

– Да нет, – махнул рукой элементалист. – Нам же потом за бардак и отвечать.

– Рад, что мы на этом сошлись.

– Хорошо, я тогда ее выпровожу, а ты иди подбей материалы дела. Вернись, обсудим, что делать дальше.

Фабиан кивнул, и они вместе вышли в коридор.

Однако в конечном итоге они ни к чему так и не пришли. После обмена мнениями в течение нескольких часов в горле и во рту пересохло. Фабиан поймал себя на мысли, что давно уже так много не говорил. Под конец у него даже голова разболелась от всех этих мыслей и идей.

К ответу на главный вопрос, что же делать дальше, они прийти не смогли. Слишком мало улик, а те, что имелись, никак не проливали свет на произошедшее. После первого убийства Фабиан занялся изучением гримуаров, пытаясь понять, что могло произойти с жертвами. Он обнаружил с полсотни упоминаний о разного рода ритуалах, для которых требовалась кровь магов. И какой из них убийца пытался провести? Без ответа на этот вопрос неясно даже, в каком направлении копать.

Фабиан уже собирался бросить эту затею, как в одной из книг обнаружил упоминание об интересном моменте истории магического мира. Это была легенда о трех защитниках Нуарвилля, которые выступили против армии царя демонов Астарота. Три века назад на территории города шла очередная битва демонов и людей за земной мир. Первые проигрывали, и тогда три

самых могущественных мага провели некий ритуал, пожертвовали своими жизнями и уничтожили Астарота.

Дочитав легенду, Фабиан провел ладонью по волосам.

– Ларри, послушай-ка вот это...

С хмурым видом он принялся зачитывать историю вслух. Закончив, маг посмотрел на друга. Ларри задумчиво вытянул ладони перед собой, над ними закружились его талисманы – шесть гранитных черных шариков. Фабиан отвел взгляд: его всегда начинало мутить, когда элементалист запускал шарики кружиться в воздухе с бешеной скоростью.

– Считаешь, что это как-то связано с нашим делом? С убийствами? – спросил Ларри, проведя ладонью по коротким волосам.

– Все может быть. Если убийца демон, он вполне мог бы слететь с катушек и, например, вообразить, будто бы он – перерожденный Астарот и должен отомстить магам за свое поражение. Уверен, демонам эта легенда известна намного лучше, чем нам.

– А что, это версия.

Маг вздохнул, глядя, как Ларри то превращает свои талисманы в один большой шар, то снова разделяет их на шесть маленьких. Было в городе еще одно существо, которое могло бы подкинуть кое-какие необходимые факты, хотя Фабиан на его помощь особо не рассчитывал.

– Ларри, есть планы на остаток дня?

Элементалист сжал шарики в ладони и посмотрел на друга.

– Нет, а что?

– Хотел предложить тебе навестить Бар'Риша. Давно пора было это сделать. Может быть, этот хитрый гад что-нибудь знает.

– Я уж думал, ты никогда не предложишь.

– Если честно, я просто не особо хочу разговаривать с ним, – со вздохом признался Фабиан. – Опять навязет мне какую-нибудь дурацкую сделку, а я впустую потрачу время. Но, похоже, все-таки придется к нему наведаться. Девять трупов за полтора месяца – это уже совсем не весело.

– Поехали, – кивнул Ларри. – Все же лучше, чем сидеть здесь просто так, пытаюсь попасть пальцем в небо.

Они покинули кабинет и направились к лифтам, затем спустились в холл. Там Ларри с улыбкой поздоровался с двумя ликвидаторами. Фабиан проигнорировал их, они ответили ему тем же. Оставив здание Департамента позади, друзья вышли на парковку и сели в машину.

– Кстати, Фаб, – обратился к нему Ларри, когда машина выехала на проспект. – Я тут тебя спросить хотел. Ты ничего не слышал о том, что у Департамента проблемы?

– Проблемы? – нахмурился маг, не сводя взгляда с зеркала заднего вида. – Впервые слышу сейчас от тебя. В каком смысле?

Ларри заерзал на сиденье.

– Ликвидаторы поговаривают, будто Управление национальной безопасности переживает из-за падения эффективности нашей работы. Якобы они хотят серьезно взяться за эту проблему. Знаю, от таких формулировок зубы сводит, но это вроде как все официально... Я вот у тебя и хотел спросить, Вэл ничего подобного не рассказывал?

Фабиан усмехнулся.

– Все-то твои ликвидаторы знают всегда. Держали бы они свои длинные языки за зубами, глядишь, и слухов бы поменьше было. Вэл как-то упоминал, что Национальная безопасность давит на него, особенно учитывая эти девять убийств. Но он ничего не говорил о том, что они намерены всерьез взяться за нас.

Ларри вздохнул.

– Не нравится мне это. Чувствую, ничем хорошим это не закончится.

– Да ладно тебе, – фыркнул Фабиан, – эти тыловые крысы всегда на нас зуб точили, считали опасными. Вэл говорит, их не убеждает даже то, что без нас они бы не выстояли в недавнем нашествии. Так что я бы не волновался особо. К тому же слухами земля полнится.

– Не знаю, не знаю. Это не звучало как просто предположение или нечто туманное. Наоборот, ребята уверены: что-то будет. Ладно, поживем – увидим, правда?

В голосе Ларри звучала искренняя тревога, и Фабиан на секунду ей даже проникся.

– Если ты так переживаешь, я поговорю с Вэлом, как только выдастся момент, – пообещал он. – Попрошу его рассказать обо всем. Тогда-то и поймем, действительно ли правду говорят ликвидаторы.

Тем временем машина въехала в пригород. По обеим сторонам улицы потянулся богатый квартал. Дома здесь больше напоминали дворцы. Их хозяева как будто соревновались, у кого жилище роскошнее и вычурнее. Некоторые участки оказывались просто гигантскими и наверняка имели абсолютную автономность: жильцы могли вовсе не покидать их, поскольку располагали всеми удобствами.

– Бар’Риш часом в президенты не метит? – усмехнулся Ларри, глядя, как мимо проносятся каменные заборы высотой в три человеческих роста.

– Надеюсь, ему такая шикарная идея в голову не придет. Иначе придется его убить, – с ухмылкой ответил Фабиан. – А он мне все-таки еще нужен.

Он подъехал к тротуару и припарковал автомобиль напротив участка демона. Друзья вышли из машины. Ларри тут же стал с интересом рассматривать металлические элементы, украшавшие створки ворот. Бар’Риш явно не поскупился на мастера. Поверхность покрывали выполненные в мельчайших подробностях растительные орнаменты. Однако, подойдя ближе, элементалист перестал видеть растения в украшениях— теперь они скорее стали похожи на щупальца каких-то чудовищ. Ларри поднял брови и повернулся к Фабиану.

Друг хмуро смотрел на мрачный дом, возвышавшийся на холме за воротами. Ларри дернул плечами. Он уже был здесь однажды, примчался за Фабианом, которого друзья Бар’Риша избили до полусмерти. Тогда элементалист не успел проникнуться атмосферой самого гостеприимного дома в Нуарвилле.

– Ух, жуткое место, – проговорил он.

– Ага, я тоже долго привыкал. Ладно, пошли. Попробуем пройти на территорию.

Фабиан подошел к воротам и коснулся их ладонью. Он произнес особое заклинание, и ворота отворились. Маг довольно кивнул: Бар’Риш, по всей видимости, до сих пор рассчитывал, что когда-нибудь старый партнер нанесет ему визит.

А друзья прошли через участок по мощенной темным крупным камнем дорожке и поднялись на крыльцо из черного мрамора. Перед ними оставалась последняя преграда – тяжелая деревянная дверь, на которой были вырезаны барельефы с изображением людей, терзаемых адскими муками.

Фабиан коснулся двери и снова прошептал формулу. По барельефам прокатилась волна голубоватого света, однако больше ничего не произошло. Маг взглянул на Ларри, но тот ответил ему озадаченным взглядом.

– Значит, не так уж Бар’Риш меня и ждет! Видно, решил теперь сам открывать двери, чтобы непрошеные гости не ходили.

Фабиан насмешливо рассмеялся, пытаясь скрыть досаду.

– А это? – предложил элементалист, кивая на висящий справа от дверного косяка молоток. – Надо ударить?

Фабиан кивнул. Раньше молотка здесь не было, приходя к демону в дом, оперативник всегда пользовался особой магией: она помогала распознать допущенных к демону визитеров. Делать было нечего, маг снял молоток со специального крепления и осмотрел. Инструмент, выполненный в виде разверстой пасти адского змея, оказался тяжелым и явно был зачарован.

Фабиан ощутил следы довольно сильного заклинания. Что ж, Бар'Риш, похоже, решил надежнее защитить свой дом, но они с Ларри все еще целы и невредимы, а значит, демон не считал их врагами.

Фабиан ударил молотком по двери. Необычно громкий и протяжный стук разнесся по всему дому, друзья услышали, как он эхом отдается от стен в холле. От этого потустороннего звука маги невольно вздрогнули. А через несколько минут дверь отворилась, и на пороге появился хозяин. Лицо его приняло неприязненное выражение, когда он увидел пожаловавших к нему гостей.

– Здравствуй, Бар'Риш, дорогой мой друг! – радостно воскликнул Фабиан, и Ларри едва не расхохотался из-за комичности ситуации.

– Карриган, – не разделил энтузиазма демон. – Зачем ты пришел?

– По делу, дружище, по делу, как всегда, – ответил маг. – Ну, может, пригласишь войти? Или так и будем болтать на пороге?

Несколько секунд демон колебался, а затем отошел от двери, пропуская визитеров в дом. Маги вошли в холл, дверь за ними захлопнулась. Бар'Риш провел их в небольшую гостиную на первом этаже. Остановившись рядом с журнальным столиком, демон злобно спросил:

– Что тебе нужно, человек? Мне казалось, в последний раз мы договорились о том, что вы не трогаете меня, а я веду тихую жизнь, не вмешиваясь в дела людей. Что на этот раз? Еще и дружка притащил.

– Остынь, Бар'Риш, – проговорил Фабиан. – Я не обвинять тебя пришел, а задать пару вопросов. Ты слышал про убийства магов?

– Допустим, – рыкнул демон.

– Не знаешь, кто это мог быть?

– С чего мне это знать? – тряхнул рогатой головой демон. – Если кто-то из моих собратьев, так я не в курсе. Я не слежу за тем, кто из них чем занимается. Сами они мне тоже не докладывают. Да и кто вообще будет в подобном признаваться! Я к этому и подавно отношения не имею!

Он сделал вид, что сплюнул. Черные губы Бар'Риша скривились в оскале, обнажившем длинные белые клыки. Ярко-красные глаза демона пылали от злости.

– Я же сказал, что пришел не для обвинений! – повысил голос Фабиан. – Сейчас мне нужна твоя помощь. Но давай без глупостей. Несмотря на твой устрашающий вид, мы знаем, кто из нас сильнее.

Он окинул взглядом гигантскую крылатую фигуру демона. Его фиолетовая кожа поблескивала в тусклом свете настенных ламп, а по белой гриве волос скользили блики. Услышав последний выпад, Бар'Риш прищурился, но ничего не ответил.

– Хорошо, значит, мы пришли к согласию, – удовлетворенно кивнул Фабиан, доставая из кармана пиджака кипу снимков. – Теперь взгляни на эти фотографии, Бар'Риш. Возможно, кого-нибудь из них ты узнаешь.

Маг разложил фотографии перед демоном на журнальном столике. Он нехотя взглянул на них. Фабиан наблюдал за Бар'Ришем, понимая, насколько ему не хочется иметь с людьми каких-либо дел. Но с тех пор как несколько месяцев назад маг пощадил предавшего его демона и сохранил ему жизнь, тот не отказывал в помощи. Правда, на контакт Бар'Риш шел из-за страха, а не благодарности, но мага это вполне устраивало. И Фабиан все равно каждый раз ждал подвоха. Сегодня ему снова повезло.

Демон закончил рассматривать фотографии. Он ткнул когтистым пальцем в один из снимков.

– Вот этот, – кисло ответил демон. – Я видел его как-то в «Лимбе».

– Замечательно. И еще один вопрос, Бар'Риш. Из твоих мерзких собратьев никто в последнее время не бредил Астаротом? Или чем-нибудь, связанным с ним?

– Астаротом? – переспросил удивленный демон.

– Ну да, ваш царь, которому три века назад маги надрали серный зад.

– Я знаю, кто это! – рявкнул Бар’Риш. – Не представляю, с чего ты интересуешься этим.

Но ни от кого ничего подобного я не слышал.

– И ничего про то, что убийства связаны с Астаротом, историей трехвековой давности и магами?

Демон нахмурился и задумчиво опустил голову. Он постучал когтями пальцев ног по полу, потом мотнул головой.

– Нет. Я не слышал.

Фабиан кивнул.

– Вот видишь, не так уж это и сложно было ответить на мои вопросы, правда? А теперь, с твоего позволения...

Снимки исчезли в кармане мага. Затем Фабиан и Ларри направились к выходу. Дверь сама отворилась перед ними, и едва они оказались на крыльце, она с грохотом захлопнулась. На улице Фабиан моментально помрачнел, его притворная радость улетучилась.

– «Лимб», – проговорил он.

– Кого в этом заведении только не встретишь! И я не удивлен, что Бар’Риш пересекся там с убитым.

– Вот уж не скажи, – возразил Фабиан. – «Лимб» – больше не место для магического сброда, как любили говорить пару лет назад. Теперь туда абы кого не пускают. Не могу сказать, хорошо это или плохо.

Ларри с непониманием посмотрел на друга.

– Уж не знаю почему, но какое-то время назад владелец клуба резко решил поправить репутацию своего заведения, – объяснил маг. – Войти теперь можно, только если действующий член тусовки за тебя поручится. Но и это не все. Пребывание в клубе нужно заслужить, выполнив заказ для кого-нибудь из спонсоров. Люди не всегда возвращаются с этих заданий, но такие мелочи, разумеется, никого не волнуют. Кто сумел выжить – получает привилегии. Между прочим, там сейчас можно подцепить очень неплохой заказ. Я сам с год там ошивался.

Ларри все равно покачал головой.

– Когда ты хочешь туда сгонять?

– Как выдастся свободная минутка, так сразу.

– Я готов составить тебе компанию, раз уж ты говоришь, что там сейчас все по-другому. Раньше бы ни за какие коврижки туда не поехал, меня бы там точно стошнило, – высказался Ларри, когда они сели в машину.

– Ты преувеличиваешь, – фыркнул Фабиан.

Перед тем как завести двигатель, он добавил:

– Хорошо, что Бар’Риш притих, я этому прямо-таки рад.

Ларри в ответ издал смешок.

Глава 5

Души «Лимба»

А на следующее утро Фабиан проснулся и с удовольствием подумал, что ни в какой Департамент сегодня идти не надо – суббота. Маг сладко потянулся в постели, в затем повернул голову в сторону окна. Сквозь плотные шторы свет серого утра в комнату почти не проникал.

Фабиан сел, окончательно проснувшись. Он взглянул на пустое спальное место рядом с собой. Когда-то по субботам он просыпался вместе с Джоан. И вроде бы Фабиан уже успел от всего отвыкнуть, но все же иногда ловил себя на мысли, как ему ее не хватает.

Маг встал с кровати и поспешил покинуть спальню. От этих мыслей дурное настроение начало медленно охватывать его. Фабиан зашел в ванную и принялся приводить себя в порядок. После нехитрых утренних процедур отправился на кухню, приготовил себе кофе и на автомате какой-то завтрак. Размышляя о своем, он даже не замечал, что именно готовит. А еще маг по привычке каждое утро включал телевизор, но не смотрел и не слушал никаких передач, тот работал просто для фона.

Фабиан пил кофе, стоя у окна и наблюдая за жизнью улицы по ту сторону стекла. Он думал о том, что не так уж сильно изменилась его жизнь после расставания с Джоан. Можно сказать, она вообще не изменилась, а просто вернулась в то привычное русло, по которому текла все те годы, пока маг не признался девушке в своих чувствах. Ведь даже встречаясь с ней, Фабиан с теплотой и добротой относился только к своим друзьям. Остальные, как и прежде, видели в нем неприятного и угрюмого грубияна.

И все же маг с удовлетворением осознал, что уже начал привыкать к одиночеству. Иногда, конечно, на него наваливалась тоска по Джоан, и оставалось только ждать, пока отпустит. Маг не пытался вернуть девушку, зная, что это невозможно. Да и не хотел он ничего делать. Джоан имела право на свою жизнь, а он не собирался ей мешать и сам всячески старался не думать о ней. Иногда Фабиан не выдерживал и срывался на эмоции, если видел ее. Но здесь он ничего пока с собой поделать не мог. Просто нужно время, боль окончательно утихнет, и все снова будет как до отношений с Джоан.

Фабиан загрузил пустую чашку в посудомоечную машину, вышел из кухни и стал собираться в поездку. Он, как и прежде, продолжал заниматься охотой на демонов, часто по вечерам добровольно патрулировал город, уничтожая угрожающих его жителям тварей. Маг брал и частные заказы, помогая людям избавляться от преследующей их темной нечисти. Однако в последнее время он обзавелся привычкой давать себе отдыхать. Уезжал за город к морю, а там искал развлечение по настроению: иногда хотелось тишины и покоя, а порой страсть как не хватало адреналина. Сегодня же Фабиан намеревался прокатиться на каяке по морской глади. Погода обещала быть для этого идеальной.

Два часа в дороге пролетели незаметно. Маг, оставив машину на загородной стоянке, пошел к точке проката лодок на берегу. Белый песок скрипел под ногами, с моря дул легкий ветерок. Сегодня прохладно, но это нестрашно. Наоборот, в такую погоду на воде людей не будет.

Впереди виднелись глинистые утесы, верхушки которых густо покрывал сизо-зеленый хвойный лес. В жару над блестящим на солнце песком запах разогретой хвои смешивался с запахом воды. Фабиану нравилось это место. Его тянуло сюда. Казалось, будто с этим небольшим отрезком песчаного морского берега, перешептывающимися с ветром соснами и терракотовыми утесами он каким-то образом связан.

Маг узнал об этом месте случайно, кто-то в Департаменте обмолвился мимоходом о находящемся неподалеку от пляжа отеле с огромной лесопарковой территорией. В самом отеле

Фабиан был лишь однажды, приезжал сюда как-то с Джоан на выходных. А позже обнаружил в пешей доступности несколько точек проката спортивного снаряжения. До одной из них он как раз и добрался.

– Доброе утро, Мерсо, дружище! – поздоровался Фабиан с человеком средних лет, владельцем небольшой лодочной станции.

– Здорово, Фаб! – воскликнул тот.

Голос у Мерсо хрипловатый, со слегка дребезжащим тембром, а говорил мужчина по-провинциальному простовато.

– Как сегодня дела?

– Ты первый, вишь! Погода сегодня переменчивая, на воде холодно, народ и нейдет. А тебе я, гляжу, нипочем?

– Точно. Дашь каяк на пару часов?

Но Мерсо выглядел озабоченным. Он потер щетинистый подбородок.

– Уверен? Сегодня, мож, туман соберется. Гиблое это дело.

– Не волнуйся, дружище, – успокоил его Фабиан. – Пока что все прозрачно, посмотри! Еще и штиль. Прелесть же. А если туман и соберется, ты же меня знаешь, я не пропаду.

Маг махнул рукой в сторону моря.

– Ну, хорошо. Будь ты обычным человеком, ни за что бы не пустил. А раз уж ты чародей... Давай выбирай себе транспорт.

Арендовав лодку и переодевшись в гидрокостюм, Фабиан махнул Мерсо рукой.

– *La plage est si belle*⁴, – проговорил он себе под нос, шагая в сторону моря. – *Comme toujours*⁵.

Стопы утопали в белом песке, пока Фабиан шел к морю. Он осторожно ступил в воду, потом зашел по колено. Ледяные иглы холода пронзили голую кожу, но маг даже не вздрогнул. Фабиан бросил лодку на воду, услышал громкий плеск. Потом аккуратно забрался в каяк, взял весло и стал грести в сторону от берега.

На воде был полный штиль. Небольшая рябь с тихим плеском разбивалась о борта каяка, а звук шлепков весел по воде, казалось, разносился на десятки метров вокруг. Фабиан вытащил весло из воды, только когда берег превратился в тонкую серую полоску на горизонте. Он закрепил весло на борту лодки и просто лег на ее дно, глубоко вздохнув. Страха, что его унесет течением, не было: благодаря Безликому носитель всегда знал, где находится сам, а в какой стороне берег.

– *Si calme*⁶, – прошептал Фабиан.

Тишина и покой обволокли своим коконом, к ним добавилось ощущение невесомости из-за воды. Маг закрыл глаза.

Он вспомнил о выходных, проведенных на этом побережье с Джоан. Они гуляли по берегу, слушая шум прибоя, заглушавший резкие выкрики серых чаек. Соленый бриз трепал темные волосы девушки, хлопали на ветру отвороты ее льняной рубахи. Прохладная вода, накатывая на берег, ласкала босые стопы магов. Брызги разлетались во все стороны, бриллиантами сверкая на солнце, когда Джоан со смехом бросалась бежать. Фабиан давал ей фору, а затем пускался следом, догонял девушку и подхватывал ее на руки.

Ближе к вечеру они нашли уединенную дюну, забрались на ее вершину и расположились на нагретом песке, наблюдая, как медленно спускавшееся к горизонту солнце играет бликами на верхушках волн. А вдали на горизонте виднелись крошечные белые паруса катеров и яхт.

---

⁴ А пляж-то какой красивый (*фр.*).

⁵ Как и всегда (*фр.*).

⁶ Так спокойно (*фр.*).

Рядом послышался тихий плеск, Фабиан открыл глаза. От яркого света им стало больно, навернулись слезы. Маг смотрел в голубовато-серое небо, думая о том, что кроме воспоминаний у него больше ничего и не осталось.

Набрав полные легкие влажного воздуха, он медленно выдохнул. Вот бы с воздухом унеслась к небу и тоска, поселившаяся в груди! Но, в конце концов, все будет хорошо. А сейчас лучше бросить силы на работу в Департаменте и поиск способа избавиться от Безликого.

Тем временем все вокруг заволочло густым туманом, Мерсо оказался прав. Фабиана, однако, это не пугало. Напротив, он ощутил себя совершенно отрезанным от мира. То, что нужно. Маг высунул правую руку за борт и окунул кисть в холодную морскую воду. Он снова закрыл глаза, думая о необычных ощущениях, охватывавших его в этом месте. Фабиан ощущал спокойствие и умиротворение. Только здесь он переставал чувствовать себя словно на взводе. Неужели другие люди всегда живут вот так спокойно, не готовые в любой момент взорваться от гнева? Как необычно.

Судьба носителя никогда не была легкой. И если многие маги сами соглашались на это, зная о последствиях, то за Фабиана все решили еще до его рождения. И дело не только в том, что за могущество демона придется расплатиться своей душой, а может, и телесной оболочкой.

Эмоциональным резонансом каждого демона были какие-либо человеческие эмоции: жадность, тщеславие, похоть, алчность. И носители постоянно находились под властью этих чувств. Уделом Фабиана оказались гнев, ярость и злость. Именно поэтому его характер отчасти был таким скверным, а он никак не мог на это повлиять. И он всегда, каждую минуту испытывал эти давящие чувства, иногда слабее, иногда сильнее. А еще часто не мог их сдержать.

Но здесь, на этом пляже, все менялось. Маг расслабленно повел плечами. Здесь так спокойно! Можно ни о чем не думать, не ощущать себя сжатой пружиной. Фабиан не понимал, почему так происходит именно здесь. Склонялся лишь к тому, что на него так действует местная природа: море о чем-то тихо перешептывалось с песком, ветер нежно гладил верхушки деревьев, а огромные утесы стояли вечными стражами над белыми барханами дюн.

Через несколько часов выходя на берег, Фабиан чувствовал, что ему стало чуточку легче. Но стоило оставить море и лес позади, вернуться к обычной жизни, как вновь накатывали мрачность и уныние. Нестрашно, привык. Ничего другого быть не могло, пока в теле обитал страшный демон.

Фабиан вернул каяк и другое снаряжение хозяину лодочной станции.

– Я-то уж успел испугаться, что ты сгинул там, – быстро проговорил Мерсо, пока визитер переодевался. – Туман необычно густой сегодня.

Маг усмехнулся.

– Я всегда знаю, где берег, Мерсо. Просто сегодня на море было очень спокойно. И я забылся наедине с ним.

– Хе-хе. Я-то рад, что ты вернулся. Но уж все равно беспокоился, утопленники-то мне не нужны.

Фабиан с улыбкой пожал Мерсо руку, попрощался с ним и пошел вдоль берега к выходу с пляжа.

* * *

А в понедельник на работе Фабиана ждал весьма неприятный сюрприз. Маг, как обычно, явился в офис гораздо позже, чем положено.

Вечером в воскресенье они с Ларри засиделись в баре, и на следующий день с утра ехать в Департамент страсть как не хотелось. И причиной тому была банальная лень, ведь благодаря Безликому Фабиан в принципе не знал, что такое похмелье: демон делал организм невосприимчивым к любым ядам. Маг просто физически не мог напиться до беспамятства, алкоголь из

его крови выветривался очень быстро. Добиться небольшого помутнения сознания однажды получилось с помощью сигарет, Фабиан тогда разом выкурил с полдесятка. И несмотря на то что даже после такого он довольно быстро пришел в себя, повторять подобный опыт не хотелось – очень мерзкие это были ощущения.

И все же понедельник, ничего не поделать. Когда же Фабиан, наконец, зашел в свой кабинет, то наткнулся на встревоженный взгляд Ларри.

– В чем дело, старина? – спросил маг, на несколько секунд задержавшись у зеркала, чтобы привести в порядок темно-каштановую шевелюру.

Закончив, он прошел к своему месту, снял пиджак и кинул его на тумбочку, а сам принялся закатывать рукава рубашки. Фабиан по привычке напустил на себя равнодушный и апатичный вид, однако втайне опасался услышать о новых убийствах.

– Утром в Департамент приехала целая делегация из этих... Управления национальной безопасности. Они у Вэла сейчас. Его помощница всех, кто к нему приходит, разворачивает со словами: шеф занят.

Фабиан, услышав это, замер с поднятой рукой – хотел поправить галстук.

– Не может быть! – проговорил он.

Ларри в ответ пожал плечами. Опомнившись, Фабиан все же подтянул узел на галстук. Известие шокировало его сильнее, чем он ожидал. Неужели Управление все-таки собирается вмешаться в работу Департамента? Этого только не хватало! Маг лихорадочно размышлял над тем, что можно сделать, чтобы не дать этому случиться. О том, что у него нет необходимых полномочий, он совершенно забыл.

От мыслей его отвлекла телефонная трель. Привычный звук показался слишком резким. Ларри снял трубку.

– Да, шеф? С Фабианом? Конечно, сейчас подойдем.

Он посмотрел на друга, лицо элементалиста побледнело.

– Вэл нас вызывает, пошли.

Друзья покинули кабинет и быстро, почти бегом, бросились к лифтам. Кабина приехала не пустая. Увидев Джоан, Фабиан ощутил, как сердце его на секунду замерло.

– Привет, Джоан, – поздоровался Ларри с девушкой. – А ты куда, если не секрет?

– Привет, ребята. Вот, к Вэлу иду. Ума не приложу, что у него стряслось и зачем ему я. Он же занят вроде.

– К Вэлу? Мы тоже! – воскликнул элементалист. – Он нас двоих пригласил.

Джоан нахмурилась, и после этого они с Ларри перекинулись еще парой фраз. Фабиан старался на девушку не смотреть. Если шеф вызвал их, чтобы они помогли ему решить какую-то проблему, то стоило очистить голову от ненужных мыслей.

Лифт приехал на нужный этаж. Фабиан, шагнув в коридор, сразу опередил своих спутников и первым подошел к двери кабинета директора. Маг постучал и опустил ручку.

Он рассчитывал увидеть в кабинете шефа незнакомых людей, ведь Ларри говорил про какую-то делегацию. Однако у окна стоял только один человек. На вид ему было лет пятьдесят; густые волосы «соль с перцем» аккуратно причесаны, строгий костюм как будто только что с витрины фешенебельного магазина.

Маги вошли, и очки мужчины блеснули, когда он повернулся к новоприбывшим. Фабиан ощутил, как в него буквально впился хищный взгляд умных карих глаз.

– Вы хотели нас видеть, шеф? – робко нарушил тишину Ларри.

– Да, спасибо, что пришли. Познакомьтесь, Сет Таггарт, глава Управления национальной безопасности.

Гость перевел взгляд на Вэла.

– Зачем же все-таки здесь ваши подчиненные? – спросил он.

– Я хотел бы, чтобы вы взглянули на этих людей, – махнул рукой шеф в сторону трех застывших, словно изваяния, магов. – Перед вами, господин Таггарт, мои лучшие оперативники. Они, разумеется, не единственные. Но именно эти люди – Фабиан Карриган, Джоан Скайлар и Лоуренс Лайонс, сражались бок о бок со мной в прошлом году. Надеюсь, вы не забыли, что Нуарвиллю и его жителям тогда угрожала смертельная опасность. На улицах бесчинствовали орды демонов, и мои маги взяли на себя основной удар, стали авангардом защиты! А Фабиан так и вовсе рискнул своей жизнью, чтобы спасти всех жителей, включая и вас. Мы смогли защитить Нуарвилль только потому, что действовали так, как считали нужным в такой экстренной ситуации. Вы даже не можете себе вообразить, что произойдет, отними вы у Департамента автономию!

Фабиан, Джоан и Ларри будто к полу приросли. Никто из них даже примерно, как выяснилось, не представлял, насколько сильно Управление оказалось не удовлетворено работой Департамента.

Таггарт не растерялся.

– Я правильно понимаю, что этим сотрудникам вы доверяете как себе? – Он повернулся к троим друзьям: – Что ж, молодые люди, перед вашим появлением речь шла о реформировании Департамента мистических расследований. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем будет принято решение о переходе вашей структуры под наше руководство.

«Сказал, будто зачитал выдержку из какого-то постановления», – с отвращением подумал Фабиан.

– Но почему? – первой опомнилась Джоан.

– Потому что сейчас работа вашего Департамента совершенно не удовлетворяет требованиям, на которые опираются вышестоящие инстанции.

У Фабиана от таких дурацких формулировок сводило зубы. Интересно, а в обычной жизни этот человек тоже использует исключительно канцелярскую речь?

– Правильно ли я понимаю, что вы собираетесь отдать несколько сотен магов в подчинение самым обычным людям, незнакомым с магией в принципе?

Фабиан говорил жестко, стараясь, чтобы голос его не дрожал от гнева.

– Верно.

– Но это ошибка! – воскликнул Ларри. – Ваши люди совершенно не знакомы с нашими методами!

– Понять их – вопрос времени.

– Mais c'est des conneries!⁷ – не сдержался и нагрубил гостю Фабиан. – Ни у нас, ни у вас тем более нет этого времени! А что потом? Чтобы выехать на вызов и уничтожить демона, нам придется заполнять тонны бумажек? Ждать, пока менее компетентные люди примут решение? Vous rigolez?!⁸ Это же полный бред, и вы должны это понимать, вы же не дурак!

Глаза Таггарта сверкнули, но на выпад разбушевавшегося оперативника он ничего не ответил. Зато Вэл резко подался вперед и предостерегающе воскликнул:

– Фаб!

В ответ маг кивнул, закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Что ж, Морган, с вашего позволения я здесь закончу. Мы еще обсудим реформирование Департамента между собой. Ожидайте приглашения в Управление. До свидания.

И Таггарт, не говоря больше ни слова и не глядя ни на кого из присутствующих, покинул кабинет Вэла.

– До свидания, – произнес шеф ему вслед.

---

⁷ Но это полная чушь! (фр.)

⁸ Вы шутите?! (фр.)

Когда гость ушел, директор шумно выдохнул. Видя, как поникли его плечи, Фабиан почувствовал себя виноватым. Не нужно было, наверное, дерзить визитеру, тем более что Управление в иерархии правительственных структур стоит выше Департамента.

– Джоан, Ларри, спасибо еще раз, вы свободны, – сказал шеф. – Фабиан, остайся.

Друзья кивнули и вышли, Ларри придержал для Джоан дверь. Оставшись наедине с учеником, Вэл сел за свой стол, а Фабиан занял одно из кресел для посетителей.

– Прости меня, Вэл, – понуриив голову, сказал маг. – Это я виноват, разозлил его. Не надо было мне так говорить...

Но, к удивлению Фабиана, Вэл покачал головой.

– Хотя я и не одобряю твоих манер, не могу не признать, что ты все правильно сказал. Вряд ли теперь есть смысл осторожничать. Хотя Таггарт и упомянул, что решение они еще не приняли, я-то понимаю, что все уже решено. Переформирование Департамента – вопрос времени.

– Ты считал его мысли?

– Магия не нужна, чтобы обо всем догадаться. И все же кое-что, о чем Таггарт умолчал, я узнал. При переформировании они отправят меня в отставку.

На Фабиана будто ведро ледяной воды вылили.

– Нет! – почти закричал он. – Так нельзя! Маги ведь не смогут без тебя, Вэл!

– Это ты понимаешь. А в Управлении все иначе. Они даже при желании не смогут оставить меня директором, эта должность вообще будет упразднена.

– Этого нельзя допустить, Вэл! – взмахнул руками Фабиан. – Ты же манипулятор! Сделай так, чтобы они от нас отстали! Они ведь даже не поймут, что кто-то покопался в их мозгах!

Вэл долго смотрел на ученика, словно размышляя над его словами.

– Имею ли я право? – спросил он не столько у Фабиана, сколько у самого себя. – Эти люди ведь тоже не абы кто. От их действий зависит очень многое. Могу ли я использовать свои способности в таких корыстных целях?

– *Bien sûr tu reux!*⁹ – с жаром воскликнул Фабиан. – И не настолько они корыстные. Просто подумай, как их решение скажется на будущем Нуарвилля! Став частью Управления, мы просто потеряем возможность приходить вовремя на помощь людям! Да и как мы вообще будем подчиняться тем, кто ничего не знает о магии? *C'est le complètement fou!*¹⁰

Слушая пламенную речь ученика, Вэл даже улыбнулся.

– Никогда бы не подумал, что ты будешь так рьяно отстаивать существование Департамента.

А Фабиан уже спокойнее ответил:

– Да я не за Департамент переживаю, а за тебя. Это же дело всей твоей жизни. Ты не должен позволять некомпетентным дуракам уничтожить его!

– Спасибо, Фабиан. Я подумаю над тем, что ты предложил.

Маг покачал головой. Он бы на месте директора вообще не думал, а внедрил бы Таггарту нужные мысли уже сейчас. Только вот в отличие от Фабиана Вэлу были не чужды высокие моральные принципы. И шеф вполне мог предпочесть следовать им, а не собственным желаниям. Даже несмотря на то, что это может разрушить всю его жизнь.

– Не беспокойся, Фабиан. Я сначала постараюсь уговорить их хотя бы дать нам шанс. А дальше уже буду действовать по ситуации. Несмотря ни на что, время у нас еще есть, хотя и не так уж много.

Ученик усмехнулся. Если Вэл ничего не сможет сделать, не используя магию, Департамент обречен. Сам Фабиан твердо решил, что покинет организацию вместе с приемным отцом.

---

⁹ Конечно, ты можешь! (фр.)

¹⁰ Это же абсолютное безумие! (фр.)

У мага был запасной вариант: он всегда мог вернуться к полулегальной жизни частного охотника на демонов. Что угодно, но в обновленной структуре он не останется, и уж тем более не станет подчиняться таким малахольным идиотам, как люди Таггарта.

Маг посмотрел на наставника. В темных глазах шефа мелькнула грусть. Тогда Фабиан поднялся с места, подошел к столу и, перегнувшись через него, хлопнул директора по плечу.

– Если понадобится помощь, ты знаешь, к кому обратиться. Мы с тобой, Вэл. Мы не дадим им развалить Департамент.

С печальной улыбкой шеф кивнул и коснулся ладонью пальцев Фабиана.

– Спасибо. Ты можешь идти.

Маг покинул кабинет, оставив наставника размышлять над тем, что делать дальше.

Вернувшись к себе в кабинет, Фабиан застал там Ларри. Бросив беглый взгляд на часы, он воскликнул:

– Я думал, ты на перерыве!

– Какой тут, – отмахнулся элементалист. – Не до перерывов. Знаешь, почему Таггарт был у Вэла один?

Фабиан вопросительно поднял брови.

– Пока он торчал у шефа, его люди гуляли по зданию, смотрели, что здесь у нас и как.

– Ага, – зло усмехнулся Фабиан. – Наверняка присматривали себе кабинеты, мечтая, как займут кресла руководителей. Да только не пойти бы им...

Вместо того чтобы продолжить фразу, он вытянул руку и показал средний палец.

– А что Вэл сказал?

Фабиан вздохнул. Он сел за свой стол и сжал ладонями виски.

– Если Департамент станет частью Управления, Вэла отправят в отставку.

– Нет!

– Я тоже так отреагировал и предложил шефу использовать магию. Ни Таггарт, ни его люди ведь даже не представляют, с кем имеют дело. Вэл способен повернуть все так, что они сами найдут логичное объяснение неожиданному изменению своего мнения.

– А он?..

– Сказал, что подумает. А нам теперь только на его благоразумие надеяться.

– Но он же не может нас бросить в этой беде! – с паническими нотками в голосе проговорил Ларри.

– Вот только он сам в положении похуже нашего, – мрачно констатировал Фабиан. – Мы-то хоть на местах останемся, если нас переведут к этим рептилиям. Хотя я лично просто уйду.

– А шеф не сказал, чем мы можем ему помочь?

– Конкретно – нет. Разве что начать «работать эффективнее». Но я уже не знаю, куда еще эффективнее. *Mince!*¹¹ Ну надо же...

– Пора бы тебе личные заслуги начать вносить в отчетные таблицы, – невесело пошутил Ларри. – Эх, вот бы раскрыть побыстрее наше дело, пока опять кого-нибудь не убили. Может, это станет для них аргументом.

– Кстати о деле. Как насчет вечером заскочить в «Лимб»? Вдруг удастся что-нибудь узнать о маге, на которого указал Бар'Риш. Может, нащупаем тут ниточку...

– Давай съездим. Что бы ты мне ни говорил о репутации, одному тебе туда все равно соваться не стоит! Опять проблемы на свою задницу найдешь!

---

¹¹ Черт! (*фр.*)

* * *

Когда Фабиан и Ларри подъехали к «Лимбу», время перевалило за восемь вечера. Обычно к этому часу заведение уже было битком набито посетителями.

Маги пошли через улицу, на другой стороне которой темнела громада необычного двух-этажного здания в форме диска. Само строение, хоть и находилось в центральном районе города, пустовало. Раньше там располагался торговый центр, но его владелец обанкротился. Следующий хозяин не пожелал привести здание в порядок и открыть снова. Так что два верхних этажа потихоньку ветшали.

И все же в недрах торгового центра резкой электронной музыкой билась жизнь. Прямо с улицы в подвал спускалась темная лестница. Сойдя с последней ступеньки, гость попадал в параллельный магический мир клуба «Лимб». Только вот дверь в это место открывалась не каждому. И, судя по ругательствам, перемежавшимся с громким стуком, кто-то был очень расстроен этим обстоятельством.

Друзья еще издали слышали шум, а подойдя к лестнице, переглянулись. Женский голос не скупился на бранные выражения, и Фабиан с восхищением подумал, что мог бы, пожалуй, и кое-чему научиться у этой особы.

– Гады! – вопила девушка, барабанив в дверь. – Впустите меня!

Ларри покачал головой.

– Пойдем-ка разберемся, что там происходит, – предложил он.

Они начали спускаться. Оба уже готовы были сойти с лестницы, как девушка перестала орать и ломиться в дверь. Она повернулась к ним. Маги, увидев ее, замерли в изумлении. Девушка тоже узнала их и смущенно улыбнулась.

– О, Ларри, Фабиан! П-привет, ребята! Какой сюрприз! А что вы здесь делаете?

Фабиан, услышав свое имя, бросил на друга сердитый взгляд. Элементалист должен был всего лишь выпроводить чародейку из Департамента, а не весело болтать с ней по пути к выходу!

– Аврора! – воскликнул Ларри как ни в чем не бывало. – Сама-то ты тут какими судьбами?

Девушка ответила не сразу, накручивая на палец розовую прядь.

– Хотела попасть в «Лимб», поискать там работу. Подслушала в другом клубе, что это лучшее место... Но так и не смогла туда зайти. Не знаете почему?

Фабиан усмехнулся.

– Знаем, конечно. Ты можешь попасть туда только в сопровождении человека, у которого уже есть доступ. Да и то не факт, что пустят. Заслужить еще надо право прохода.

– О-о, – разочарованно протянула девушка, но тут же воскликнула: – Но вы ведь можете туда войти? Вы пришли сюда по тому делу с убийствами?

Маги снова переглянулись.

– Я уже жалею, что мы еепустили, – признался Фабиан. – Эдак скоро весь город будет знать, кто мы и чем занимаемся.

– Пожа-алуйста! – в голосе Авроры была мольба. – Я не буду вам мешать, правда! О, а я ведь даже смогу помочь!

– Помочь? – с сомнением переспросил Ларри.

– Ага, – кивнула девушка. – Сейчас все поймете. Но для начала посмотрите на себя и представьте... Два парня в деловых костюмах заходят в «Лимб». Я-то похожа на заблудшую душу. А вот вы вряд ли. Но даже если вы туда и войдете, думаете, местные захотят отвечать на ваши вопросы?

На ее лице появилась довольная ухмылка. Фабиан знал, что она заблуждается, но решил ничего ей пока не говорить. Однако ему стало интересно, что из этого может выйти. Вдруг Авроре ни с того ни с сего улыбнется удача? Оперативники иногда говорили – новичкам везет. Правда, они не могли привлекать к расследованию гражданских, и Ларри не преминул об этом напомнить:

– Фаб, но она же не...

– Она просто хотела попасть в «Лимб», – подмигнул маг.

Ларри, поджав губы, коротко кивнул.

– Ладно. Но только не нужно заваливаться туда всем вместе, – медленно проговорил он. – Лучше разделиться. У меня ведь тоже нет в клуб доступа.

– Могу с этим помочь, – пробормотал вполголоса Фабиан, но Ларри предложения не оценил.

Маги повернулись к тяжелым деревянным дверям, больше походившим на ворота. Фабиан поднял руку, и ладонь его вспыхнула ярким бело-голубым светом.

– Откройся, – велел он.

Контуры двери подсветились магическим огнем, она отворилась. Маги шагнули внутрь, и створки бесшумно захлопнулись. Однако на пути в главный зал Аврора вдруг свернула в сторону уборных, потянув за собой и Ларри.

Элементалист непонимающе на нее посмотрел.

– Ты иди, – сказала она Фабиану. – Мы подойдем чуть позже.

Фабиан кивнул, гадая, когда это они успели перейти на «ты», а девушка как ни в чем не бывало исчезла за дверью женского туалета. Ларри разгадал ее замысел, пожал плечами и шагнул в мужской. А Фабиан пошел в главный зал. Насмешливым взглядом оперативник скользил по залу и присутствующим. Давненько он здесь не был, но клуб совсем не изменился. Даже несмотря на то, что репутацию «Лимбу» подправили, здесь все равно кого только не встретишь! Вот какой-то мрачного вида чародей в длинном кожаном плаще посмотрел на вошедшего из-под широких полей своей шляпы. Фабиан прошел мимо, и чародей проводил его взглядом, поглаживая вороную эспаньолку.

Чуть подальше в ВИП-ложе вольготно расположился какой-то демон в облике молодого человека. Пиджак из пурпурного шелка он надел на голое тело, и под смугловатой гладкой кожей просматривались рельефные мышцы груди и пресса. Демон смеялся, что-то рассказывая своим прихвостням, подобострастно лоящим каждое его слово. На стеклянном столике перед демоном стояли разнообразнейшие напитки, но все бутылки оставались закупоренными.

Фабиан миновал двух людей, сидевших на высоких стульях у стойки. Костлявые тела пары гостей покрывала черная кожа костюмов. Парочка страстно целовалась, длинные темные волосы скрывали их лица. Лишь когда оперативник поравнялся с ними, они отлепились друг от друга. Повернули к нему свои скуластые лица, но вряд ли вообще его видели. Оперативник отметил, что маги походили друг на друга, словно бесполые близнецы.

Что ж, Аврора при должных сноровке и силе вполне может здесь остаться и начать триумфальное путешествие к вершинам карьеры охотника на демонов, с усмешкой подумал маг.

А Фабиан надеялся встретить кого-нибудь из знакомых, так задать интересующие вопросы и не вызвать лишних подозрений было бы гораздо проще. Не нужно местной фауне знать, что он теперь работает на Департамент. Однако знакомых лиц в зале пока что не наблюдалось. Маг отыскал свободное место за стойкой. Он попросил бармена подать ему что-нибудь из фирменного. В ожидании Фабиан стал украдкой рассматривать соседей.

Рядом с ним сидела молодая женщина, вокруг ее головы был повязан кожаный хайратник¹². Он не очень-то сочетался с остальным нарядом: льняной курткой, черными брюками и

---

¹² Головной убор в виде эластичной ленты. Повязывается или надевается на лоб.

белой блузкой. За хайратник женщина зачем-то заложила карту Таро с цветастым изображением какого-то персонажа. Фабиан в них не разбирался.

Женщина вдруг поняла, что стала объектом чужого внимания. Она взглянула на оперативника и улыбнулась, поправив спадающие из-под хайратника кудрявые пепельные волосы.

В руке женщины появилась еще одна карта Таро. Она положила ее на стойку и придвинула к Фабиану.

– Маг, – просто сказала чародейка.

Он взглянул на карту и, к своему удивлению, обнаружил на ней стилизованный рисунок самого себя. Фабиан вопросительно поднял брови. А собеседница рассмеялась.

– Все в порядке, – сказала она. – Просто немного необычная карта Таро. Ты здесь недавно? Я тебя раньше не видела.

– Один из завсегдатаев вообще-то. Но в последнее время захоживаю крайне редко, – осторожно ответил Фабиан.

И у него были причины для беспокойства: в последний раз, когда он пил в баре с незнакомкой, та оказалась крайне кровожадным суккубом. Впрочем, эта девушка – точно человек.

– Нынче «Лимб» как растревоженный муравейник, – чертя ноготками какой-то узор на деревянной поверхности стойки, сказала женщина. – Все только и говорят об убийствах.

– Неужто? – Фабиан сделал вид, что не очень-то верит ее словам. – И что говорят?

– Так, слухи всякие. Болтают, что в телах нет ни капли крови. Кому она могла понадобиться?

– Вампирам, например? – с наигранной наивностью спросил Фабиан.

Но чародейка покачала головой.

– Вампиры вряд ли бы стали так опрометчиво бросать тела где попало. Впрочем, кто знает? Люди тут много языками чешут, каких я только догадок не слышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.